

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА НЕМЕЦКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ

**НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАНЦУЗСКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ «ГАСТРОНОМИЯ»**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование
очной формы обучения, группы 02051310
ЖИДКОВОЙ Елены Сергеевны

Научный руководитель
д.филол.н., доцент
Инна Анатольевна КОТЕНЁВА

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава I. Синонимия как объект исследования в разносистемных языках.....	7
1.1. Проблема синонимии во французском языкознании.....	7
1.2. Пути возникновения синонимов во французском языке.....	14
1.3. Проблема классификации синонимов.....	17
1.4. Синонимический ряд. Доминанта синонимического ряда.....	20
1.5. Синонимия слов и фразеологических единиц в пределах синонимического ряда.....	23
1.6. Соотношение лексической синонимии и полисемии в лексикографической практике.....	25
Выводы по ГЛАВЕ I.....	28
ГЛАВА II. Сопоставительный анализ синонимии в различных языках.....	30
2.1. Соотношение синонимии в различных языках.....	30
2.1. Однокоренные глаголы-синонимы в различных языках.....	42
Выводы по ГЛАВЕ II.....	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ.....	64

ВВЕДЕНИЕ

Освоение и использование всех богатств языка невозможно без тщательного изучения свойств слова, его значений, способности вступать в сочетания с другими словами и образовывать синонимические ряды. Однако многие проблемы, связанные со словом и его свойствами, а также с освоением структуры языка, до сих пор окончательно не решены. К подобным проблемам относится и проблема синонимов.

Синонимия представляет собой универсальное явление, наблюдаемое на разных уровнях языка. Она играет важную роль в речемыслительной деятельности, поскольку предоставляет говорящему возможность выбора оптимального способа выражения из ряда семантически близких лексем или синтаксических структур. Анализ синонимических отношений тесно связан с решением вопросов, относящихся к общим логическим проблемам сходства и различия. Особенностью синонимических связей является то, что если сам факт синонимичности устанавливается на основе семантического сходства двух или нескольких слов, то характеристика каждого члена синонимического ряда даётся с учётом существующих между синонимами различий.

Неоднозначный и многоаспектный подход к определению синонимии, к результатам исследований в этой области, а также материалы лексикографической обработки, представленные в словарях синонимов, позволяют высказать гипотезу о том, что лексическая синонимия не представлена целостной и достаточно непротиворечивой концепцией.

Одним из способов глубокого проникновения в сущность языкового явления служит его сопоставительно-типологический анализ, способствующий установлению универсального и специфического в каждом из сопоставляемых языков по отношению к конкретной языковой единице и категории. Данная дипломная работа представляет собой исследование лексико-семантической синонимии русского и французского языков.

Исследование семантики лексических единиц было и остается одной из наиболее важных и актуальных семасиологических проблем. Вопросы сопоставительного изучения лексики в различных языках нашли отражение в работах А.В. Щербы, Р.А. Будагова, В.Г. Гака, Ш. Балли, С. Ульмана и других лингвистов. В наше время - время многочисленных языковых контактов - сопоставительные исследования семантики различных лингвистических систем приобретают всё большую значимость. Многие

лингвисты считают целесообразным сопоставлять небольшие системы, члены которых связаны между собой семантически. Это даёт возможность исследователю определить лексические элементы каждой системы, обозначить моменты совпадений между ними, а также объяснить, почему семантические контуры каждого слова или слов, имеющих одинаковую предметную отнесенность в сопоставляемых языках, оказываются различными. Закономерности и специфические особенности любого языка, и в частности французского, осознаются глубже, когда их воспринимаешь сквозь призму отличительных и схожих признаков русского и французского языков.

Сопоставительному изучению могут быть подвергнуты все уровни языковой структуры. Лексический уровень исследовался неоднократно. Выбор темы данной работы обусловлен тем, что синонимия является одной из самых малоизученных вопросов лингвистики. Глагол же в сопоставляемых языках представляет собой одну из наиболее интересных и сложных категорий как в грамматическом, так и в лексико-семантическом плане, в том числе и с точки зрения синонимических отношений. Сложность синонимических связей глаголов определяется не только смысловой ёмкостью глаголов, богатством и многообразием их значений, лексических связей, употребления, но также тесным переплетением в глаголе лексических и грамматических значений.

Актуальность темы исследования определяется общетеоретической значимостью отношений синонимии в системе языковых связей, с одной стороны, и её недостаточной разработанностью, с другой, а также с постановкой проблемы в сопоставительно-типологическом ракурсе.

Объектом исследования является синонимическая лексика русского и французского языков.

Предметом исследования выступает синонимия французского и русского языков, отражённая в лексикографических источниках.

Целью предлагаемой дипломной работы является сопоставительно-типологическое исследование лексической синонимии и выявление своеобразия синонимов в системе языков.

Поставленная цель исследования определила необходимость решения следующих **задач**:

- 1) проанализировать основные подходы и положения исследователей, на основе которых формируется понимание синонимов как членов лексической оппозиции;
- 2) провести семантико-стилистическую и количественно-качественную характеристику глагольных синонимов;

- 3) выявить особенности соотношения однокоренных синонимов;
- 4) рассмотреть функционально-стилистическую роль синонимов.

Методы исследования определены спецификой предмета исследования поставленными задачами. В работе использовались общенаучные методы наблюдения, сопоставления, обобщения. Лингвистическими методами исследования явились: метод оппозиций (при анализе отношений между синонимами в синонимическом ряду), дистрибутивный (при выявлении лексико-синтаксической сочетаемости), функциональный (при установлении сфер функционирования синонимов). Сходства и различия между синонимами определяются методом анализа их дефиниций по толковым словарям. Точность передачи семантической структуры отдельных лексических единиц, по которым устанавливались синонимические отношения, находится на уровне традиционно признанных определений фундаментальных словарей русского и французского языков. Ведущими явились описательный метод, который применялся при непосредственном наблюдении над составом синонимов и их функционированием в языке художественной литературы.

Теоретическую основу дипломной работы составляют работы отечественных и зарубежных лингвистов по лексической и общей семантике (В.В. Виноградов, Ю.Д. Апресян, Л.А. Новиков, В.Г. Гак, М.В. Никитин, М. Бреаль, А. Мейе, Ш. Бейлон, С. Ульман и др.), а также исследования по синонимике (А.А. Брагина, А.П. Евгеньева, В.Г. Вилюман, В.А. Гречко, Т.Г. Винокур, С.Г. Бережан, Б. Лафей, А. Бенак, О. Духачек).

Материалом исследования послужили глагольные синонимические ряды из синонимических, двуязычных, толковых, фразеологических словарей русского и французского языков, а также фактический материал из произведений классиков художественной литературы сопоставляемых языков. Выбор лексикографических источников в качестве материала исследования определяется задачами и целью работы. В диссертации не ставится задача выявления компонентов семантической структуры слов, не нашедших отражения в существующих толковых словарях. Целью исследования является определение зафиксированных в авторитетных толковых словарях сходств и различий между установленными в работе синонимами русского языка и их сопоставительная характеристика с синонимическими рядами глаголов французского языка. Исходя из результатов исследования, на защиту выносятся следующие **положения**:

1. Определение сущности синонимических отношений в русском и французском языках тесно связано с пониманием структуры значения слова.

2. В рассматриваемых языках семантическое сходство или близость синонимов не исключает различий в характере синонимических связей внутри синонимического ряда. В большинстве случаев между синонимическими рядами русского и французского языков не существует полного соответствия.

3. Однокоренные глаголы-синонимы составляют «ядерную часть» проявления специфики глагольной синонимии в сопоставляемых языках. Структура большинства глагольных синонимов одного корня такова, что она не допускает больших различий между синонимами в русском и французском языках.

4. Глаголы-синонимы сопоставляемых языков в речи тяготеют друг к другу, выступают совместно, причём различные способы их связи, как правило, указывают на активизацию определенных элементов их значений.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что она вносит вклад в теоретическую разработку проблемы синонимии, а именно синонимии глаголов в русском и французском языках и расширяет современные представления о природе синонимических отношений в языке. Теоретическое значение работы состоит также в выявлении универсального и специфического, аналогий и существенных различий лексико-семантической синонимии.

Практическая значимость дипломной работы определяется тем, что материалы исследования и полученные результаты могут быть использованы при чтении теоретического курса по лексикологии, сравнительной типологии и спецкурсов по лексической семантике для студентов факультетов иностранных языков, в практике преподавания русского и французского языков, при подготовке учебных пособий преподавателями и написании студентами курсовых и дипломных работ, при дальнейшем типологическом исследовании различных языков, а также в переводческой и лексикографической практике

Глава I. Синонимия как объект исследования в разносистемных языках.

1.1 Проблема синонимии во французском языкознании

Известно, что синонимия представлена на разных уровнях языка: грамматическом, словообразовательном, фразеологическом и лексическом. По мнению известного лингвиста И.В. Арнольд, синонимия свойственна всем языкам и служит показателем развитости языка, поскольку «богатый разносторонне развитый словарный состав имеет сильно развитую систему функциональных стилей, а богатство стилей предполагает возможность отбора, а эта последняя известную взаимозаменяемость слов, т.е. синонимику».[Арнольд, 1986: с.56]

Несмотря на универсальный характер, синонимию стали изучать после оформления семасиологии в отдельную науку в конце 19 века, поскольку до того момента синонимы рассматривались только как выразительное средство языка. Более глубокому исследованию лексической синонимии способствовало распространение концепции языка Фердинанда де Соссюра и развитие структурной лингвистики в 20 веке.

Вместе с тем, само существование синонимов подвергалось значительному сомнению. Так, Г.О. Винокур, понимая синонимы как слова с тождественным значением, утверждал, что «так называемая синонимичность средств языка, если иметь дело не с лингвистической абстракцией, а с живым и реальным языком, с тем языком, который фактически существует в истории, является просто-напросто фикцией», поскольку семантически тождественных слов в языке не существует. По мнению автора, настоящие синонимы можно найти лишь в соответствующем словаре, в то время как в речи такие единицы, как дорога и путь всегда четко различаются. Другие исследователи рассматривают синонимы наряду с антонимами, эквонимами, гипонимами, гиперонимами, конверсивами как частный случай эквивалентности.[Винокур, 1990: с. 286]

С традиционной точки зрения, принято различать синонимию языковую и речевую, при этом термин «язык» употребляют вслед за А. Гардинером и Ф. де Соссюром в отношении всего, что зафиксировано в словарях и грамматиках того или иного языка, а термин «речь», напротив, принадлежит ко всему «нетрадиционному», т.е. к тому, что остается в тексте, если убрать традиционное. Соответственно, под языковой синонимией понимают синонимические отношения слов, зафиксированные в толковых и

синонимических словарях. Речевую синонимию, по мнению исследователей, можно наблюдать в «художественной речи писателей и поэтов, способных к нетрадиционному новаторству». Вместе с тем, восприятие языкового и речевого контекста как творческой силы, искаженное понимание речи как художественного языка писателя или поэта препятствуют исследованию синонимии на уровне системы языка.[Соссюр, 2004: с. 256]

На наш взгляд, такой подход к синонимии ошибочен. Большинство исследователей синонимии понимают язык как предмет, который можно рассматривать без учета принципов функционирования сознания человека. Авторы подобных работ обращаются к текстам словарей, представляющим систему языка. Так, Р.Л. Смулаковская считает, что функционально-семантическая характеристика слова в тексте позволяет проследить реализацию системных возможностей, представленных в качестве неких правил слов в толковых словарях. Лингвист полагает, что наличие словарей синонимов подготовило почву для анализа синонимичных глаголов в тексте, поскольку появилась возможность сопоставить синонимический ряд в словаре с его отражением в тексте и выявить «потери» и «приобретения» на пути от словаря к тексту. Говоря о словаре, очевидно, исследователь, имел в виду систему языка, а не текст, в противном случае ее фраза не приобрела бы смысла.[Смулаковская, 2002: с. 58]

В современном языкознании, по мнению известного российского когнитолога Е.С. Кубряковой, текст понимают как информационно самостоятельное речевое сообщение с определенной целевой установкой, «замысел которого ориентирован на определенного адресата».[Кубрякова, 1965: с.115] Поэтому можно полагать, словарь полностью соответствует этому определению, т.е. является речевым произведением или текстом, а не отражением системы языка. Однако современные исследователи связывают синонимию с так называемым феноменом «выбора». Употребляя языковое выражение, человек совершает языковое действие, которое выполняет как когнитивную, так и коммуникативную функцию. Каждый раз, осуществляя свой коммуникативный замысел, носитель языка решает проблему «выбора» языковых средств. Суть проблемы выбора состоит в осуществлении определенного коммуникативного намерения и замысла с помощью соответствующей когнитивно-функциональной модели. Таким образом, онтологической основой синонимии является возможность выразить одно и то же мыслительно-языковое содержание языковыми средствами, обладающими различными языковыми значениями.

Исследования языка с позиций развивающейся в последние десятилетия когнитологии показывают, что онтология мира отражена в

сознании человека в виде системы категорий, в том числе языковых. Элементы языковых категорий неравнозначны между собой: некоторые из них психологически более выделены, чем другие. В результате, языковая категория, в том числе и синонимия, имеет градуальный характер, а ее элементы могут образовывать непрерывный континуум. Применительно к явлению синонимии, этот подход дает основания предполагать, что границы между синонимическими рядами имеют характер переходной зоны.

Поэтому можно сказать о том, что когнитивный подход позволяет рассматривать синонимию как категорию, которая формируется носителем языка в результате познания окружающей действительности и связана с феноменом «выбора» эквивалентных языковых выражений. Синонимия, как и другие категории языка, имеют феноменологическую природу, а это, в свою очередь, означает, что в системе языка в основе значений ее компонентов (синонимов) лежат образы ситуаций.

Синонимия, являясь конституитивным свойством языка, несомненно, связана с познанием и обозначением важных для человека областей мироздания. В явлении синонимии М.В. Никитин видит доказательство того факта, что словарный состав языка – это не хорошо упорядоченная система, а «конгломерат единиц, которые память свела вместе из разнообразных источников и которые вовлекаются в соотношение и функции системы по мере необходимости». Другими словами, появление новой лексической единицы для номинации уже обозначенного концепта вызывается не внутрилингвистическими факторами, а потребностями говорящего. Таким образом, существование синонимических рядов в естественном языке всегда мотивированно.

Появление новой лексической единицы для номинации уже обозначенного концепта вызывается потребностями говорящего. Таким образом, существование синонимических рядов в естественном языке всегда мотивированно и обусловлено интерпретацией Наблюдателя. Ведущим фактором закрепления каких-либо слов в синонимических рядах, по нашему мнению, является намерение говорящего или Наблюдателя использовать именно данные слова в коммуникации. Каждый человек стремится создать простую и ясную картину мира. На эту картину мира и ее оформление человек переносит центр тяжести всей своей жизни, чтобы в ней обрести покой и уверенность. Следовательно, любое знание о мире относительно. Концептуальная картина мира – это образ или глобальная репрезентация мира, творимого человеком в процессе его взаимодействия с окружающей средой и другими людьми и являющегося для него реальным. Каждый

отдельный человек существует лишь постольку, поскольку он осознает себя как сущность в языке.

Интересен вопрос о когнитивной природе членов, т.е. синонимов, образующих эту категорию. Традиционная интерпретация синонимических отношений, в том числе между лексемами, предполагает выражение одного и того же обозначаемого различными средствами. Вместе с тем, традиционная теория синонимии не ограничивается одной точкой зрения в определении синонимии: предложенные критерии синонимии варьируются от исследователя к исследователю. Поэтому следует рассмотреть данные критерии и выделить те из них, которые, с одной стороны, уточняют понятие глагольной синонимии, а с другой стороны, не противоречат положениям когнитивной лингвистики.

Термины, используемые в определениях синонимии, служат источником недовольства существующими определениями лексической синонимии. Речь идет о таких не до конца определенных понятиях, как слово и значение слова. С позиций традиционного подхода, не все исследователи предлагают пути решения данной терминологической неопределенности. Так, по мнению П.С. Александрова, при детерминации синонимии удобнее пользоваться термином семема, которая им понимается как совокупность выражаемого понятия и дополнительных (стилистических, эмоциональных и др.) характеристик [Александров, 1950: с.90-115]. Традиционно, под семемой понимают значение слова или значение отдельного лексико-семантического варианта. Термин возник в связи с развитием семантики и является объектом исследования этой области языкознания. В данной терминологии термин «лексема» имеет более узкое значение и трактуется как звуковая оболочка слова или отдельного ЛСВ.

П.С. Александров, который опирается на положение о языковом контексте как факторе, определяющем значение слова в данной синтагматической цепочке, выдвигает идею о том, что поскольку «на практике слова используются в контексте, целесообразно понимать синонимы не как лексемы, а как семемы». По мнению Н.И. Толстого, использование термина «семема» не снимает проблему неопределенности, так как этот термин трактуется так же неопределенно, как слово в плане содержания.

Другие исследователи в рамках традиционной теории в определениях синонимии продолжают использовать как синонимичные термины «лексема», «слово», так и «значение слова» и «лексико-семантический вариант», отдавая предпочтение тому или иному из них, хотя и подчеркивая их неоднозначность. В целом, применение уже существующего

терминологического аппарата не вызывает возражений, однако требуется некоторое уточнение существующих определений. Так, в данной работе, под термином слово понимается основная структурно-семантическая единица языка, возникающая в процессе коммуникативного акта, служащая для именованя предметов и их свойств, явлений, отношений действительности, обладающая материальной стороной (семантической, фонетической и графической). Термины значение слова и лексико-семантический вариант используются как взаимозаменяемые единицы и обозначают содержание слова, отображающее в сознании и закрепляющее в нем представление о предмете, свойстве, процессе и т.п., являющееся продуктом мыслительной деятельности человека, т.е. обозначают конкретные актуализации значения многозначного слова в определенном речевом акте. Термин лексема имеет более широкую трактовку и определяется как лексическая единица системы языка. Соответственно, значение лексемы в системе языка - это инвариант её содержания.

Некоторые исследователи пытаются выйти за рамки традиционной лингвистической терминологии, привлекая для этого термины и понятия из других наук. Так, синонимия рассматривается как одно из проявлений внутриязыковой эквивалентности и для ее характеристики заимствует терминологический аппарат из логики и теории множеств. Условием существования эквивалентности, а, следовательно, и синонимии, считается наличие трех типов отношений: рефлексивности, симметричности и транзитивности. В качестве доказательства приводится синонимическая группа слов *tous*, *tout le monde* и *tous les personnes*. По свойству рефлексивности, единицы *tous* и *tout le monde* должны быть эквивалентны сами себе. Следовательно, если *tous* и *tout le monde* синонимичны, то *tout le monde* синонимично *tout le monde*, а *tous* синонимично *tous*. По свойству симметричности, если *tous* эквивалентно *tout le monde*, то и *tout le monde* эквивалентно *tous*. По транзитивности, если *tous* и *tout le monde* синонимичны, а *tous* синонимично *tous les personnes*, то *tous les personnes* эквивалентно *tout le monde*.

По нашему мнению, данный подход не объясняет, как эквивалентные или синонимичные единицы функционируют в системе языка. Проиллюстрированный пример демонстрирует такое отношение эквивалентности, которое полностью сохраняет в лингвистике свой математический смысл. Таким образом, если рассматривать термины слово и значение слова с традиционной точки зрения, то они вносят неопределенность в понятие «синонимии». Однако эта проблема разрешается, если рассматривать эти понятия с позиций современной теории

знака. Тогда под словом следует понимать ту единицу, которая возникает именно в тот момент и существует ровно столько времени, сколько требуется языковой личности для создания знака, и сколько занимает процесс перемещения его материальной формы во внешней среде от говорящего к слушающему [Потоцкая, 1955: с.69-80].

В поисках непротиворечивой интерпретации сущности синонимии необходимо установить критерии синонимических отношений. Анализ исследований, посвященных вопросам теории синонимии в русле традиционного языкознания, показывает, что исследователи в своих работах основываются на ограниченном числе критериев. В качестве критериев синонимии предлагаются следующие признаки: 1) общность выражаемого понятия; 2) отсутствие/наличие фонетической общности; 3) отсутствие/наличие морфологической общности; 4) взаимозаменяемость; 5) семантическая тождественность; 6) семантическая близость.

При определении синонимии многие из исследователей, помимо перечисленных критериев, указывают на денотативную общность как условие синонимичности слов. Слова характеризуются денотативной общностью, если они обладают общим денотатом. Так, А.А. Реформатский объясняет, что синонимы «называют одну и ту же вещь, но соотносят ее с разными понятиями и тем самым через название вскрывают разные свойства данной вещи». Однако при исследовании синонимии глагольных лексем следует сразу отказаться от этого критерия, поскольку значение глагола не обладает денотативным компонентом. В рамках традиционного подхода мнение относительно того, какие из перечисленных критериев синонимии считать необходимыми, а какие — достаточными, и какие признаки определять как факультативные; варьируется от исследования к исследованию. Чтобы установить суть традиционного понимания синонимии, рассмотрим предложенные критерии.

Традиционно одним из необходимых критериев синонимии называют признак общности выражаемого понятия. Так, создатели ведущего отечественного лексикографического издания, посвященного синонимии, «Словаря синонимов русского языка» и его редактор характеризуют синонимы как «слова, обозначающие одно и то же понятие, следовательно, тождественные или предельно близкие по значению».

В рамках традиционного подхода другие лингвисты отвергают критерий понятийной общности как основание синонимии, поскольку, по их мнению, понятийная соотнесенность, хотя и является компонентом лексического значения слова, не играет особой роли в функционировании слова как средства языковой коммуникации. Выражая отрицательное

отношение к пониманию синонимии как общности выражаемого понятия, ВТ. Виллюман предупреждает, что при таком подходе «есть опасность, что лексические единицы, обладающие семантической общностью, могут объединяться с теми, которые ею не обладают. Синонимия — семантико-смысловое явление» [Виллюман, 1950: с. 149]. В качестве примера объединения, слов, не имеющих семантической общности, исследователь приводит прилагательные *grand, large*.

Также этот критерий отвергает С.Г. Бережан, поскольку, по его мнению, в его основе нет никакого «материального лингвистического признака», который давал бы возможность четко устанавливать факт синонимичности слов. Помимо этого, исследователь полагает, что на практике часто «нелегко установить, какое понятие выражает то или иное слово». Исследователь полагает, что поскольку критерий общности выражаемого понятия является логическим, а не лингвистическим, это делает его неприемлемым при определении синонимии как языкового явления [Бережан, 1973: с.372].

В современном языкознании под материальным понимают производство коммуникантами звуковых волн и графических символов, которые сами по себе не имеют значения. Современная когнитивная наука о языке признает неразрывную связь сознания и системы языка, которая также является элементом познающего сознания. Таким образом, отказ от понятийного компонента лексического значения как определяющего фактора является необоснованным. Следовательно, при определении синонимии следует принимать во внимание критерий понятийной общности слов.

Другой вопрос, который неизбежно возникает при введении критерия понятийной общности, связан с определением самого понятия. В узком смысле понятие трактуется как мысль о предмете, включающая его наиболее существенные признаки. В обыденном понимании, (ближайшее значение А.А. Потебни и формальное понятие С.Д. Кацнельсона) слово выражает понятие, которое представляет собой минимальный набор наиболее отвлеченных и, вместе с тем, наиболее характерных признаков, необходимых для определения предмета. Б.А. Серебренников предлагает именовать понятием минимум отличительных признаков, а все, что свыше этого минимума, объединить в сумму знаний о предмете.

Ведется дискуссия о характере информации, фиксируемой в понятии. Так, Ю.С. Степанов придерживается мнения, что понятия являются результатом научного познания. С другой стороны, Ю.Д. Апресян полагает, что в языковой единице закрепляется наивное понятие, которое в отличие от научного понятия по-другому изображает внеязыковую ситуацию. Наивное

понятие является результатом обыденного познания. В нем фиксируется информация о положении наблюдателя относительно объектов описываемой ситуации, и указывается то, как говорящий оценивает описываемую ситуацию и какую оценку этой ситуации он предполагает у слушающего [Апресян, 1974: с. 288].

В современном языкознании на смену термину «понятие» пришел термин «концепт». Так, М.В. Никитин, определяя значение языковой единицы, полагает, что это концепт, т.е. понятие, соединенное с психическим образом материальной формы единицы языка. Таким образом, традиционно противоречия при определении понятия возникают в результате того, что исследователи подразумевают под этим термином различный объем сведений о предмете - от минимума отличительных признаков до суммы знаний. Вместе с тем, учитывая ограниченный объем памяти и фактор коммуникативного цейтнота, следует предположить, что в системе языка значение словесной единицы выражает наивное понятие, которое включает лишь минимальный набор интегральных и дифференциальных признаков, необходимых для распознавания предмета.

Следует уточнить, что синонимичные лексемы, по всей видимости, выражают не одно и то же, а различные понятия, имеющие в своем составе минимум один общий признак. В противном случае существование двух или более слов, выражающих одно и то же понятие, было бы необъяснимым. Таким образом, традиционный критерий общности выражаемого понятия можно уточнить и сформулировать как критерий частичной общности выражаемых понятий.

1.2. Пути возникновения синонимов во французском языке.

Лексическое богатство языка в значительной степени обеспечивается его синонимикой. В самом деле, понятие о предмете, о действительности, о признаке имеет множество вариантов, оттенков. Развитие синонимики является одним из путей совершенствования языка, обогащения его выразительных возможностей, оно свидетельствует также о наличии в языке более или менее разветвленной системы речевых стилей, обуславливающим стилистическую дифференциацию лексики.

В русском и французском языках много синонимов, но процесс появления новых синонимов не прерывается. Это обусловлено рядом причин. Одной из основных является стремление человека наиболее полно осмыслить

уже известные явления действительности, открыть новое и дать ему название. Так, например, в процессе всестороннего познания действительности, развивалась синонимия таких слов, как мир, земля, вселенная, свет, земной шар с общим значением «планета со всем существующем на ней», но с определенными семантическими нюансами.

Нередко синонимы появляются в результате усвоения иноязычных слов. Видимо, нет такого языка, в котором не было бы заимствованных слов. В русском, например, имеется довольно много слов французского происхождения: устроить – организовать; прогулка – променад; доказывать – аргументировать; побуждать – стимулировать и т.д.

Во французском языке отмечаются заимствования или кальки русского, испанского, английского происхождения: *spatial – cosmique; bavarder, jaser – palabrer; serveur, garçon – barman; commerce, affaire – bisness* и т.д.

На формирование и русского и французского литературных языков оказали влияние их «старшие родственники»; для русского языка таким родственником был старославянский язык, для французского – классическая латынь. Отсюда существование во французском языке синонимических пар, создавшихся в результате усвоения латинских корней. Например, *sûreté* и *sécurité* (безопасность) восходят к латинскому существительному *securitatem* и являются идеографическими синонимами в своем прямом значении. *Sécurité* означает «душевное спокойствие, уверенность в отсутствии опасности»; *sûreté* указывает на полное отсутствие любой опасности. Прилагательные *frêle - fragile* (хрупкий); *raide – rigide* (жесткий) также являются идеографическими синонимами. В русском языке можно привести следующие примеры: берег – брег, золото – злато, идти – шествовать, целовать – лобзать. Но несмотря на внешнее подобие, историческая роль латинской лексики во французском языке совершенно не походит на роль старославянской лексики в русском языке. Славянизмы противопоставлены нередко собственно русским словам со сходным значением как элементы торжественно-поэтической речи и несут определенную стилистическую окраску, а во французском языке латинизм используется как точный научный термин. [Реформатский, 1976: с.304]

Заимствованное слово может восполнять «нехватку» в лексическом составе языка. Эта функция в особенности свойственна латинизмам во французском языке. Русский язык с его развитой собственной системой словообразования просто не нуждался в обильных заимствованиях.

Таким образом французский язык оказывается более проницаемым: заимствования в нем быстро включаются в общую лексическую систему. В

русском же языке заимствования сохраняют более обособленное положение, формируя лексику специального назначения.

В русском языке синонимы чаще всего появляются в результате словообразования, благодаря хорошо развитой морфологической структуре языка, например: космонавт, звездолетчик, космолетчик, звездоплаватель, космоплаватель, которые образуют один ряд синонимов. При этом характерной особенностью морфологической структуры русского языка является подвижность словообразующих морфем. Здесь имеется в виду та свобода и легкость, с которой может быть образовано слово, иногда в двух и даже в трех вариантах, совпадающих или очень близких по значению, например: выживание – выживаемость; вспомнить – припомнить, вспомнить – помянуть; отяготить – отягчить и т.д.

Несмотря на мнение о слабости словообразования во французском языке, оно все же играет свою роль в появлении однокоренных синонимов. [Галаванова, 1976: с.198] Это особая группа, включающая лексико-морфологические варианты слов, где :

а) один из синонимов имеет нулевой суффикс, к примеру существительные *mont* – *montagne* (гора). *Mont* употребляется для подчеркивания индивидуального характера объекта: *le mont Olymp*, *le mont Parnasse*, в то время как *montagne* имеет более общий характер: *habiter au pied d'une montagne* (жить у подножия горы), или же *soir* – *soirée* (вечер), *matin* – *matinée* (утро), *roc* – *roche* – *rocher* (скала) и т.д.;

б) оба синонима имеют один корень, но разные суффиксы: *effrayant* – *effrayable* (ужасный), *fugitif* – *fuyard* (мимолетный, ускользающий). *Effrayant* говорят о том, что вызывает ужас, иногда даже без определенной причины (*Un bruit effrayant* – ужасный шум). *Effrayable* – то, что своей природой, сущностью вызывает ужас (*Crime effrayable* – ужасное преступление).

Большие ресурсы для пополнения синонимов как русского, так и французского языков имеет полисемия слов, с которой тесно связано явление синонимии. Слова, которые первоначально не имели ничего общего между собой, благодаря семантическим изменениям становятся синонимами. Так, у слова *барин* развилось значение «человек, уклоняющийся от труда», и оно стало синонимом слова *бездельник*. Или, например, глагол *заморозить* является доминантой двух синонимических рядов: 1. *сковать*, *заковать*, *схватить морозом*; 2. *задержать*, *замедлить*, *не дать ходу чему-либо*.

Во французском языке глаголы *disparaître*, *s'éclipser*, *s'évanouir*, *s'effacer* стали синонимами благодаря частому употреблению их в переносном значении, которое постепенно закрепилось как второе значение за каждым из глаголов. Все эти синонимы обозначают одно понятие –

«исчезновение», но они его представляют по-разному, в зависимости от способа исчезновения.

Развитие переносных значений слов и их приспособление в случае надобности выражать близкие значения является неисчерпаемым средством возникновения синонимов. В то же время в обоих сопоставляемых языках этот процесс может вести и к разрушению прежней синонимии слов.

R. Bailly приводит в качестве примера слово *libertin*, которое в латинском языке означало «освобожденный раб»; в XVIIв. это слово стало синонимом *libre-penseur* (свободно мыслящий); в XVIIIв. оно стало синонимом *débauché* (развратник). В наши дни *libertin* употребляется только как исторический термин.

Существующие в сопоставляемых языках синонимы появились в них также в результате пополнения словаря этих языков за счет лексики территориальных и профессиональных диалектов, а отчасти жаргонов. Диалекты дают богатейший синонимический материал. Например, общеупотребительному вести (водить) синонимичны не только общеупотребительные литературные править, сидеть за рулем, но и ограниченное профессиональным употреблением крутить баранку. Таких примеров достаточно и во французском языке: *frotter le genou*- *frictionner* (растирать); *payer une dette* – *acquitter* (оплатить долг).

Иногда носители языка по тем или иным причинам прибегают к использованию так называемых синонимов – эвфемизмов или синонимичных эвфемистических словосочетаний, которые изменяют окраску слова, придают ему более мягкое выражение: туалет вместо уборная, использовать носовой платок вместо высморкаться, *quitter les siens* (покинуть мир) вместо *mourir* (умереть).

Таким образом, мы видим, что закономерности формирования синонимов в сопоставляемых языках сходны. Но в то же время в каждом языке синонимия имеет свои индивидуальные «оттенки».

1.3. Проблема классификации синонимов.

По степени эквивалентности (синонимичности) синонимы делятся на:

- полные (абсолютные);
- частичные (относительные).

Абсолютные синонимы, полностью совпадающие по значению, встречаются чрезвычайно редко, в основном в сфере научной терминологии. Примеры: *la patrie*– *le pays natale*, *permettre*–*autoriser*.

Примеры **относительных синонимов**: *gros* –*grande*, *demander*–*interroger*–*solliciter*, *aimer* – *chérir*, *le don*– *le talent*.

Выделяется также отдельная группа **контекстных (контекстуальных) синонимов**, у которых значение совпадает в определенной дистрибуции. Например, глаголы *acheter* и *prendre* в следующих предложениях являются синонимами: *Je vais acheter un peu de pain* ; *Je vais prendre un peu de pain* . Глаголы *tenir*, *endurer* имеют разную семантику и не могут быть взаимозаменяемыми, но в отрицательной форме являются синонимичными: *Je ne tiens pas la brutalité* ; *Je n'endure pas la brutalité*.

В соответствии с выполняемыми функциями синонимы подразделяются на:

- идеографические (семантические);
- стилистические;
- семантико-стилистические.

Идеографические синонимы оттеняют разные стороны обозначаемого объекта (*la faute* – *l'erreur* – *le mécompte* – *la méprise*), указывают на различную степень проявления признака, действия (*la faute* – *la bévue*).

Стилистические синонимы, соответственно, различаются своей стилистической окраской, например, *select u d'élite* , где *select* относится к разговорному стилю, а *d'élite* – к нейтральному.

Семантико-стилистические синонимы совмещают обе эти функции.

В терминах компонентного анализа синонимы определяются как слова с одинаковым денотативным значением, но с разным коннотативным значением. Хотя такое определение можно подвергнуть критике, данный подход имеет свои достоинства и дает возможность по-новому анализировать синонимы.

Группу синонимов можно исследовать с помощью их словарных определений (дефиниционного анализа). Данные разных толковых одноязычных словарей подвергаются сравнительному и трансформационному анализу, в результате которого выявляются семантические компоненты, составляющие значение каждого анализируемого слова. Поскольку в системе языка слова ориентируют свое значение друг на друга, можно выделить многочисленные ряды слов, имеющих нечто общее в своей семантике и нечто отличное, противопоставляемое семантике других слов того же ряда. По количеству

общих и различных элементов в дефинициях слов можно судить о степени их связанности.

Связь между двумя словами может устанавливаться как через включение одного слова в определение другого (непосредственная семантическая связь), так и через общий компонент обоих определений (опосредованная семантическая связь). Например:

Convaincre – forcer qn à croire ou sentir qch, persuader(Larousse) ;

Persuader – forcer qn à croire qch, convaincre(Larousse);

Assurer– forcer qn à se fier à qch, persuader(Larousse)

Как видно из приведенных словарных определений, значения данных глаголов толкуются и через общий семантический компонент *forcer à croire* и друг через друга, что свидетельствует о непосредственной семантической связи между ними, а именно, об их синонимичности. Непосредственная семантическая связь бывает двух видов: 1) однонаправленная (одно слово толкуется через другое, но не наоборот), как между глаголами *assurer* и *persuader*, приведенными выше; 2) двунаправленная (оба слова участвуют в толковании друг друга), как между глаголами *convaincre* и *persuader*. Суть дефиниционной методики состоит в том, что словарные определения исследуемых слов последовательно сравниваются друг с другом. Для достижения наибольшей объективности, а также для того, чтобы учитывать частотность толкования одного слова через другое или двух слов через общий компонент, следует анализировать данные как можно большего количества словарей.

Таким образом, синонимы могут классифицироваться по типу коннотативных значений, которыми они различаются. Такой подход представляется более полезным, т.к. открывает возможности для выявления самых тонких различий в значениях синонимов. При этом выделяются следующие типы коннотативных значений: указание на степень интенсивности признака (*plaire — adorer — aimer — admirer — s'extasier*); указание на длительность процесса (*s'enflammer — flamber*); эмотивное значение (*regarder — fixer les yeux — dévisager*); оценочное значение (*connu — renommé — réputé — populaire*); значение причины (*grelotter — trembler*); указание на манеру действия (*se promener — aller à l'étape large — aller au trot*); указание на сопутствующие обстоятельства (*épier — scruter*); стилистические коннотации *abandonner — lâcher(пазг.) , frauder — filouter(пазг.), tuer- opprimer(учм.), s'enfuir — filer(пазг.), la pension — la retraite(воен.)*

Структурное разнообразие синонимов

Основанием разграничения синонимов по структуре является степень формального тождества.

Выделяют **однокоренные** и **разнокоренные** синонимы.

Разнокоренные синонимы составляют основной фонд синонимии, это слова одной части речи, близкие или тождественные по значению, имеющие разные корни: *холод – мороз, смелый – храбрый*.

Однокоренные синонимы – слова, имеющие один корень и отличающиеся друг от друга аффиксами:

а) однокоренные синонимы, различающиеся приставкой: *скопить – накопить, выругать – отругать*.

Роль префиксов велика в образовании синонимичных глаголов, различающихся оттенками значения. Например, в синонимическом ряду *втыкать – вкалывать – кончать – всаживать – вгонять* («заставлять проникать что-либо тонкое и острое в глубь чего-либо») приставка **в-** играет организующую роль. Глаголы этого ряда, взятые без приставки, часто не являются синонимами, не обозначают родственных понятий;

б) однокоренные синонимы с различными суффиксами: *чтение – читка, заглавие – заголовок*;

в) приставкой и суффиксом одновременно: *качать – раскачиваться, петь – напевать – распевать*.

Однокоренные синонимы имеют тонкие смысловые и стилистические различия, обусловленные богатством разнообразных аффиксов, близких по своему значению и функциям. Они представлены разными языковыми явлениями: глагольными видовыми парами (*угаснуть – погаснуть*), образованиями от одних и тех же основ (*всюду – повсюду*).

1.4. Синонимический ряд. Доминанта синонимического ряда. Функции синонимов.

Слова (минимум два, а иногда много), а также фразеологические обороты, находящиеся в синонимических отношениях, образуют синонимический ряд или парадигму. Например: молчать («ничего не говорить, не произносить ни звука») – безмолвствовать (книжн.) – хранить молчание – помалкивать (разг., «воздерживаться, уклоняться от разговора») – набрать в рот воды (разг., об упорном молчании) – играть в молчанку (разг., шутл.).

В синонимическом ряду всегда выделяется доминанта (от латинского *dominans (dominantis)* – «господствующий») – слово с наиболее общим значением, (1) семантически наиболее простое, (2) стилистически нейтральное, свободное от дополнительных эмоционально-экспрессивных оттенков, (3) с широкой лексической сочетаемостью и поэтому наиболее употребительное. Доминанта возглавляет синонимический ряд, определяет общее толкование всех членов ряда и является отправной точкой, единицей сравнения синонимов. В словарях синонимов доминанта располагается первой в синонимическом ряду.

По сопоставлению с доминантой выявляется тип синонима, входящего в данный синонимический ряд. Так, помалкивать отличается от доминанты молчать и оттенком лексического значения, и стилистической окраской, значит, относится к семантико-стилистическим синонимам; безмолвствовать отличается от доминанты только стилистической окраской, следовательно, это стилистический синоним.

Приведем еще несколько примеров. Синонимы ликующий (усилит.), торжествующий (усилит.), формирующие синонимический ряд с общим значением «испытывающий чувство радости», которое выражает доминанта радостный, являются семантическими. В синонимический ряд с доминантой губы входит стилистический синоним уста (высок. и трад.-поэт.). Синонимический ряд с общим значением «выполнять ту или иную работу, участвовать в трудовом процессе», возглавляемый доминантой работать, включает идеографический синоним трудиться («то же, что и работать»: Его родители много лет трудятся на одном заводе) и семантико-стилистические синонимы трубить (прост., неодобр., «в течение долгого времени заниматься утомительной или однообразной работой»: Я протрубил на одном месте 10 лет), вкалывать (прост., груб.-фам., «с напряжением, много и упорно работать»: Мы вкалываем по 10 часов в сутки), ишачить (груб.-фам., пренебр., т.е. «выполнять тяжелую, неблагодарную работу»; слово образовано от существительного ишак – «вьючное домашнее животное, которое используют для перевозки грузов»: На стройке рабочие ишачили день и ночь).

Функции синонимов.

Внутренние свойства синонимов раскрываются в их функциях – семантических и стилистических.

I. Семантические функции синонимов: *замещение и уточнение*

Функция замещения состоит во взаимной замене семантически адекватных (полных) синонимов. Реализуется в следующих друг за другом

фрагментах текста, предложениях, частях предложения, позволяет избежать лексических повторов. Функцию замещения обычно реализуют следующие типы лексических единиц:

1. Слово и словосочетание:

Победить – одержать победу ; vaincre – remonter une victoire
Проиграть – потерпеть поражение ; perdre - essuyer une défaite
Ударить - нанести удар ; frapper - porter un coup
Загудеть – дать гудок ; corner - klaxonner
Зачётка – зачётная книжка ; le livre de lecture – le livret

2. Слово и фразеологизм:

Часто – то и дело ; souvent – à tout moment
Обманывать – водить за нос ; tromper- mener en bateau
Бездельничать – плевать в потолок, считать ворон

3. Слово и перифраза:

Япония – страна восходящего солнца
Англия – туманный Альбион
Нефть – чёрное золото
Врачи – люди в белых халатах
Реки – голубые дороги

В стилистике и поэтике перифраз (перифраз, перифраза; от др.-греч. περίφρασις — «описательное выражение», «иносказание»: περί — «вокруг», «около» и φράσις — «высказывание») - троп, описательно выражающий одно понятие с помощью нескольких. Перифраза - косвенное упоминание объекта путем не называния, а описания. Например, *ночное светило* = *луна* или *Люблю тебя, Петра творенье!* = *Люблю тебя, Санкт-Петербург!* Так Гюго вместо слова *la mort* употребляет выражение *des ténèbres où l'on dort*. В перифразах названия предметов и людей заменяются указаниями на их признаки, например, пишущий эти строки вместо *я* в речи автора; *погрузиться в сон* вместо *заснуть*; *царь зверей* вместо *лев*; *le conseiller des graces* вместо *un miroir*; *les présents de Flore* вместо *les fleurs*. Различают логические перифразы (автор «Мёртвых душ») и образные перифразы (солнце русской поэзии).

4. Слово и аббревиатура:

ВВЦ – Всероссийский выставочный центр
РУДН – Российский университет дружбы народов
МТС – Мобильные ТелеСистемы
СDM- Coupe du monde
CV- Curriculum Vitae

GM2- Deuxième Guerre Mondiale

Аббревиатура буквенная составлена из алфавитных названий начальных букв слов, образующих исходное словосочетание, например: м.н.с. (эм-эн-эс) — младший научный сотрудник; РСФСР (эр-эс-эф-эс-эр) — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика; *FDS (ef-de-es) – Fin de Semaine* ; *GF(je-ef) - Guerre Froide*.

Функция уточнения – важнейшая семантическая функция синонимов. Реализуется в предложении в пределах одного фрагмента текста частичными (неполными) синонимами, семантическими и семантико-стилистическими. Состоит в раскрытии свойств и различных характерных признаков обозначаемых предметов и явлений действительности. Что уточняется при реализации данной функции:

- интенсивность, степень проявления того или иного качества, свойства, действия: *casser – démolir – détruire* (ломать – крушить – сокрушать); *beau – exquis* (красивый – прекрасный); *la pauvreté – la misère* (бедность – нищета).

- способ осуществления или протекания действия, специфика свойства: *éteindre – souffler* (погасить – затушить – задуть); *l'odeur – le parfum* (запах – аромат).

II. Стилистические функции синонимов: функция оценки и стилевой организации текста.

Стилистические функции синонимов качественно отличаются от семантических функций, но взаимодействуют с ними. При смысловом тождестве или высокой степени их сходства стилистические синонимы противопоставлены друг другу прагматическими характеристиками, своим эмотивным, оценочным значением.

Функция оценки обозначаемого основана на различной стилевой характеристике синонимов, что является основанием положительной или отрицательной оценки обозначаемого. Выбор синонимов из стилистической парадигмы (*l'argent* нейтр.- *la monnaie* нейтр. – *le denier* ист. – *sous* перен. – *le blé* разг. – *le fric* разг. – *le pognon* разг.) даёт возможность выразить ту или иную эмоциональную оценку обозначаемого.

Стилистически согласуясь с общим характером текста, подобные синонимы одновременно выполняют функцию его стилевой организации.

1.5 Синонимия слов и фразеологических единиц в пределах синонимического ряда.

Синонимия лексических и фразеологических единиц, как уже было сказано выше, имеет общие черты и преследует общие цели. Но из-за различности лексических и фразеологических единиц между собой, синонимические отношения, в которые они могут вступать, имеют ряд отличий.

В первую очередь, стоит отметить, что фразеологизм может быть синонимичен не только другому фразеологизму, но и просто лексеме или свободному словосочетанию.

Определение фразеологических синонимов схоже с определением лексических синонимов (эти синонимы имеет схожие характеристики и нюансы). Как и лексические синонимы, фразеологические синонимы имеют одно или несколько схожих значений, могут заменять друг друга в одном или нескольких контекстах, дифференцироваться по оттенкам значения, иметь разную стилистическую окраску и т.д.

Отличия, свойственные фразеологическим синонимам, объясняются самыми различными причинами, однако основной является их исходная образность, внутренняя форма.

Например, фразеологические обороты *во весь опор* и *в мгновение ока* синонимичны, однако выражаемое ими значение *очень быстро* — разное.

Фразеологизм *во весь опор* выражает только понятие чрезвычайной быстроты движения, в силу чего он употребляется лишь с такими глаголами, которые обозначают соответствующее действие: *во весь опор бежать* (скакать, мчаться, нестись и т. п.).

Что касается фразеологизма *в мгновение ока*, то он выражает понятие чрезвычайной быстроты действия вообще, поэтому употребляется с более разнообразными глаголами: *в мгновение ока примчался* (уснул, забыл, решил, починил и т. д.).

Отмеченная разница в употреблении фразеологических синонимов определяется, как было сказано выше, их исходной образностью:

- Фразеологический оборот *в мгновение ока* (очень быстро) (мгновение от мигнуть; око — глаз) восходит к обозначению маленького отрезка времени, буквально такого, в который можно лишь моргнуть, т. е. один раз опустить и поднять веки. Фраза «прибежал он в мгновение ока» буквально значит «прибежал он, затратив столько времени, сколько нужно, чтобы моргнуть».

- Значение фразеологического оборота *во весь опор* («очень быстро») связано уже не с выражением времени, затраченного на движение, а с наименованием образа движения. Первоначально фразеологизм *во весь опор*

употреблялся лишь для обозначения особого хода лошади — галопа, когда она в полном смысле слова бежит *во весь опор*.

Считается так же, что фразеологические синонимы обычно однотипны и по своей грамматической структуре. Это в принципе верно, но вовсе не структура фразеологических оборотов определяет или ограничивает их синонимию.

Ведь синонимия возможна между фразеологизмами только в том случае, если они, помимо общего номинативного, имеют одно и то же лексико-грамматическое значение, т. е. выступают в функции одной и той же части речи. Например: *ни в коем случае* — *ни под каким видом*; *от корки до корки* — *от доски до доски*, *louer* (хвалить) - *porter aux nues* (превозносить до небес); *medire* (злословить) - *casser du sucre sur le dos de* (перемывать косточки) *но высунув язык* — *как угорелый*; *стреляный воробей* — *прошел огонь и воду*

Фразеологические синонимы обычно однотипны по структуре потому, что чаще всего одну и ту же структуру имеют фразеологизмы, одинаковые по лексико-грамматическому значению.

В синонимическом ряду фразеологических оборотов в качестве доминанты выступают наиболее частотный и стилистически нейтральный фразеологизм. Однако, поскольку фразеологическая синонимия не только сосуществует с лексической, но и образует с ней единое целое, доминантой (в таком случае общего, лексико-фразеологического ряда синонимов) нередко выступает слово. Оно является, естественно, также общеупотребительной единицей с так называемой нулевой стилистической характеристикой: *неожиданно* — *внезапно* — *как снег на голову* — *как из-под земли*.

Проблема синонимии фразеологизмов вызывает большой интерес. Одни исследователи предельно сужают понятие «фразеологической синонимии», другие толкуют его расширенно. Представляется оправданным отнесение к фразеологическим синонимам тождественных или близких по значению фразеологизмов, которые могут отличаться стилистической окраской, сферой употребления.

При этом следует считать синонимами и такие фразеологизмы, у которых повторяются отдельные компоненты (например: *овчинка выделки не стоит* - *игра не стоит свеч*). Фразеологизмы, частично совпадающие по составу, но имеющие в основе разные образы, так же носят синонимический характер (например: *задать баню* - *задать перцу*, *гонять лодыря* - *гонять собак*, *повесить голову* - *повесить нос*).

От фразеологических синонимов нужно отличать фразеологические варианты, у которых различия в лексическом составе и структуре не нарушают тождества фразеологизма (например: *не ударить лицом в грязь - не удариться лицом в грязь, зажимать в кулак - зажимать в кулаке, закидывать удочку - забрасывать удочку*).

1.6 Соотношение лексической синонимии и полисемии в лексикографической практике

С синонимией тесно связана полисемия или многозначность. Полисемия, представляющая одну из основ яркости и выразительности русской лексики, в истории языка получила разные толкования. Известные лингвисты А.А. Потебня, Д.Н. Овсяннико-Куликовский, Л.В. Щерба вообще ставили под сомнение возможность существования в языке многозначного слова.

Большинство современных ученых (Р.А. Будагов, В.В. Виноградов, Ф.И. Литвин, Н.М. Шанский и др.) признают реальность полисемии. Многие лингвисты рассматривают полисемию как своеобразное разрешение противоречия между ограниченными ресурсами русского языка и беспредельностью человеческого познания.

Многозначное слово - это система значений и подзначений, закономерно связанных как между собой, так и со значениями других слов. Установить семантический объем какого-либо слова - значит выявить совокупность разных его значений в пределах данного слова и границу каждого из них

Многозначность и синонимия тесно взаимосвязаны и являются важнейшими семантическими процессами, во многом определяющими семантическую систему языка.

Глубокая взаимосвязь синонимии и полисемии, по мнению В.Д. Черняк, в значительной степени определяет всю организацию лексики русского языка, влияет на состав и линии взаимодействия различных лексических группировок

Синонимы помогают показать разницу в оттенках значения многозначного слова. В зависимости от значения многозначное слово может входить в разные синонимические ряды; Синонимы помогают показать разницу в оттенках значения многозначного слова.

В зависимости от значения многозначное слово может входить в разные синонимические ряды. Приведем пример: холодный - 1) ледяной,

мерзлый, суровый, морозный; 2) остывший, стылый; 3) сухой, сдержанный; 4) равнодушный, безразличный, деревянный, вялый, бесчувственный.

Синонимичные слова, взаимозаменяемые в одном из значений, утрачивают это свойство при их соотнесении с другим значением. С этим тесно связана проблема сочетаемости слов-синонимов с другими лексическими единицами, т. е. установление так называемых постоянно употребляемых контекстов.

Развитие синонимических отношений у многозначного слова происходит, как правило, не по всем его значениям. Это приводит к тому, что многозначные слова обычно входят в разные синонимические ряды.

Тесная связь синонимии с полисемией свидетельствует о системном характере отношений между словами

Выводы:

1. Синонимия - явление совпадения по основному значению (обычно при сохранении различий в оттенках и стилистической характеристике) слов, морфем, конструкций, фразеологических единиц и т. Д.

2. В функциональном плане синонимия выступает как способность языковых единиц благодаря тождеству или сходству их значений замещать друг друга во всех или определённых контекстах, не меняя содержания высказывания.

3. Полисемия - многозначность, многовариантность, то есть наличие у слова (единицы языка, термина) двух и более значений, исторически обусловленных или взаимосвязанных по смыслу и происхождению. Многозначность и синонимия тесно взаимосвязаны и являются важнейшими семантическими процессами, во многом определяющими семантическую систему языка. Синонимы помогают показать разницу в оттенках значения многозначного слова.

Выводы по ГЛАВЕ I

Изучив и проанализировав теоретические предпосылки исследования лексической синонимии, мы пришли к следующим выводам:

1. Сущность синонимии и синонимических отношений между словами с давних пор остаётся объектом внимания отечественных и зарубежных лингвистов. Несмотря на это, вопрос о том, что же считать синонимами и как строить их описание, остаётся до сих пор нерешённым. Различные, нередко исключаящие друг друга мнения, касающиеся самого понятия синонима, критериев синонимичности слов и классификации синонимов отражают противоречивую природу синонимии.

2. Закономерности появления новых синонимов в русском и французском языках схожи. Большую роль в пополнении синонимов как русского, так и французского языков играет полисемия слов. Синонимы возникают в результате образования новых слов, проникновения в литературный язык профессионализмов, диалектизмов и жаргонизмов. Особенно следует отметить роль заимствований в создании синонимических пар. Во французском языке значителен пласт заимствований из классической латыни. В развитии русского языка важное место принадлежит двум слоям: заимствованиям из старославянского языка и из европейских языков.

3. В современной лингвистике существует несколько классификаций синонимов. Наиболее обоснованной является деление синонимов на

идеографические и стилистические. Однако, несмотря на такое противопоставление, между этими двумя типами синонимов существует тесное взаимодействие.

4. В русском и французском языках синонимы различного семантического характера, функционирующие во всевозможных стилистических сферах, объединяются на основе общности понятия в синонимический ряд, который представляет собой сложное единство и позволяет описывать соотносимое понятие во всем многообразии его возможных оттенков. При формировании синонимического ряда в русском и французском языках большая роль принадлежит доминанте. В ней заключается вся внутренняя форма и внешняя сторона того или иного ряда. С этой точки зрения, доминанта должна быть общелитературным, стилистически нейтральным словом, понятным всем носителям языка, наиболее отчетливо передающим основной смысл общего понятия синонимического ряда и характеризующимся широкой сочетаемостью с другими словами.

5. Синонимический ряд сопоставляемых языков может увеличиваться за счёт близких по значению к словам фразеологических единиц, которые по целому ряду признаков сближаются со словами и одновременно отличаются своей экспрессивностью и образностью, образуя вместе с ними синонимическую систему языка.

6. Синонимия русского и французского языков тесно связана с полисемией слов. Многозначное слово своими разными значениями может включаться в разные синонимические ряды, число которых зависит от содержательной структуры слова, то есть от наличия в ней определённого количества значений, как прямых, так и переносных.

ГЛАВА II. Сопоставительный анализ синонимов в различных языках

2.1. Соотношение синонимии

Синонимы соединены близостью значений, но в их функционировании ведущая роль принадлежит различительным - дифференцирующим оттенкам значений. Поэтому так важно понимать различия в каждом синонимическом ряду.

Эти различия могут быть самыми разнообразными. Для выявления различий нами были использованы лексикографические данные, так как «при всем несовершенстве толковых словарей разных языков их показания все же остаются одним из важных источников наших сведений о значениях и употреблении слов, все они стремятся к объективности, хотя, разумеется, степень приближения к ней у них не одинакова». Решение вопроса о различиях, специфичных для глагольных синонимов, осложняется отсутствием типологической характеристики синонимических рядов других частей речи. Однако все же можно сделать некоторые обобщения, наметить определённые различия, свойственные глаголам-синонимам в сопоставляемых языках.

I. Прежде всего, глаголы-синонимы могут различаться компонентами лексического значения. Такие синонимы, образуя ряд, обозначают хотя и близкие, похожие, но все-таки не абсолютно одинаковые предметы, явления, признаки и т.п. При выяснении различия между этими словами, в первую очередь, обращает на себя внимание смысловая разница. Так, глаголы *идти* и *шагать* близки по смыслу, это синонимы. И все же *идти* и *шагать* — не совсем одно и то же. Понятие шагать включает в себя все признаки понятия идти. Но, кроме того, имеются ещё и дополнительные смысловые нюансы: шагать - значит делать отчетливые, размеренные шаги (иногда переступая через что-либо).

Во французском языке сравним, например, глаголы *laisser*, *quitter*, *abandonner* в значении «покинуть, оставить кого-нибудь». По сравнению с глаголом *laisser*, выражающим понятие оставления кого-нибудь где-нибудь, *quitter* выделяет смысловой оттенок разлуки, а глагол *abandonner* отсутствие интереса к судьбе оставленного. Или же, на первый взгляд, кажется, нет смысловой разницы у глаголов *conduire* ~ *mener* (*вести*). Можно сказать *conduire quelqu'un par la main* и *mener quelqu'un par la main* без изменения смысла сообщения. Однако, анализируя эти глаголы более тщательно, можно заметить разницу в значении. Оба глагола означают «перемещать кого-либо, сопровождая куда-либо», только глагол *conduire* означает «перемещать, направляя», в то время как *mener* означает «перемещать кого-либо, кто на это согласен, сопровождая куда-либо». Итак, первый глагол подчеркивает идею направления со стороны ведущего, второй же подчеркивает пассивность со стороны ведомого.

Анализ значительного числа глаголов-синонимов русского и французского языков даёт основание выделить следующие основные признаки, учитываемые при описании семантических отличий глаголов в синонимическом ряду:

1. Степень интенсивности действия, процесса, состояния.

Слово *injurier* (*бранить*) и слова *invectiver* (*поносить*), *engueuler* (*посыпать бранью*) обозначают одну и ту же идею, но с разной степенью интенсивности. Синонимы *invectiver*, *engueuler* как бы подчеркивают момент порицания в действии сильнее.

Глаголы *pleurer* (*плакать*) - *sangloter* (*рыдать*) являются синонимами в значении «проливать слезы». Однако синоним *sangloter* подчеркивает интенсивность процесса. Синонимы русского языка *плакать* — *рыдать* и французского языка *pleurer* - *sangloter* совпадают в оттенках значения. Поэтому пояснить отличие этих синонимов можно на примере русской пары

глаголов: плакать можно и тихо, а рыдать обычно громко, сотрясаясь всем телом.

Сравним также следующие синонимичные глаголы, имеющие отличие в степени интенсивности действия (синонимы, отличающиеся большей степенью интенсивности, выделены курсивом):

emplir - *bourrer* (наполнять, набивать)

bruler - *flamber* (гореть, пылать)

chauffer - *griller* (греть, обжигать)

geler - *glacer* (холодить, леденить)

prier - *supplier* (просить, умолять)

irriter - *exasperer* (раздражать, бесить)

demolir - *raser* (разрушать, сносить)

affrayer - *epouvanter* (пугать, ужасать)

luire - *eclater* (светиться, сверкать)

Этот тип различий дает возможность выделения в глагольной синонимике «градуальных» синонимических рядов, члены которых расположены, как правило, в порядке возрастания степени интенсивности действия. Так, синонимы *courir*, *galoper*, *voler* расположены в этом порядке в одном синонимическом ряду.

Члены синонимического ряда *наслаждаться*, *блаженствовать*, *упиваться* также характеризуются разницей в степени интенсивности процесса, состояния. Слова *блаженствовать* и особенно *упиваться* имеют усилительное значение. Можно привести еще несколько примеров подобных синонимических рядов русского языка: *нуждаться*, *бедствовать*, *нищенствовать*; *огорчить*, *расстроить*, *удручить*, *сокрушить*, *убить*; *преклоняться*, *благоговеть*, *боготворить*, *поклоняться*, *молиться*; *углубиться*, *погрузиться*, *уйти*, и другие. Во французском языке в пределах различных глагольных синонимических рядов также можно выделить обычно группу синонимов, характеризующихся разной степенью интенсивности действия расположенных в порядке возрастания этого отличительного признака. Так, например, глаголы *affaiblir* (*ослаблять*), *extenuer* (*истощать*), *epuiser* (*изнурять*, *изматывать*) синонимичны в значении «сделать слабым, уменьшить силу кого-, чего-л.». Слова *effriter* и *epuiser* указывают на полное истощение физических и душевных сил.

Синонимы *vouloir* (*хотеть*), *desirer* (*желать*), *soupirer apres* (*томиться*, *желать*), *convoiter* (*страстно желать*, *жаждать*) расположены в порядке возрастания интенсивности действия при наличии общего значения «иметь желание делать что-н., ощущать потребность в ком-, чём-л.»

Глаголы *aimer* (любить), *adorer* (обожать), *idoldtrer* (боготворить) являются членами синонимического ряда в значении "испытывать любовь к кому-, чему-л.". Синонимы *adorer* и *idoldtrer* имеют более усиленный, интенсивный характер, чем глагол *aimer*.

В отличие от русского языка, в синонимических рядах французского языка во всех приведенных примерах, помимо глаголов, характеризующихся разной степенью интенсивности действия, присутствуют синонимы, имеющие другие отличительные признаки.

2. Характер действия процесса. Здесь имеется в виду продолжительность, быстрота, размеренность, небрежность или тщательность выполнения того или иного действия.

Синонимы французского языка *respirer*, *soupirer*, *souffler*, *haleter* имеют различие в характере протекания действия, выражаемого основным словом этого ряда, глаголом *respirer* — «при помощи органов дыхания втягивать в организм воздух и удалять углекислый газ». *Soupirer* (вздыхать) означает «делать глубокие и продолжительные вздохи, часто под влиянием грустных мыслей». *Souffler* значит «дышать тяжело, отдуваться». В глаголе *haleter* выделяется оттенок прерывистости дыхания, как после пробежки.

В следующих синонимических парах русского и французского языков глаголы характеризуются быстротой, стремительностью действия: *загореться* — *вспыхнуть*; *закрыть* - *захлопнуть*; *писать* — *строчить*; *подложить* - *подбросить*; *броситься* — *метнуться*; *prendre* (брать) - *saisir* (хватать); *avalier* (глотать) - *engloutir* (глотать быстро и жадно); *derober* (похищать) — *escamoter* (стянуть); *disparaitre* (исчезнуть) - *se volatiliser* (испариться, улетучиться); *introduire* (вставить, вложить) - *fourrer* (всунуть).

Так, слово *вспыхнуть*, употребляемое для обозначения начального момента горения, указывает на быстроту появления пламени. *Захлопнуть* значит «закрыть со стуком быстрым, резким, сильным движением». Глагол *подбросить*, в отличие от своего синонима *подложить*, подчеркивает быстроту, поспешность, с которой совершается тайное, скрываемое действие. Синоним *escamoter* указывает на скорость и ловкость с которой совершается действие и так далее.

В противоположность этим примерам можно продемонстрировать синонимы *вращать* - *ворочать*; *пить* - *цедить*; *boire* (пить) - *siroter* {*потягивать, смаковать*}; *вынуть* — *вытянуть*; *надвинуться* — *наползти*; *parler* (разговаривать) - *converser* (беседовать); *слабеть* — *гаснуть, угасать, таять*, где вторые (а в последнем примере и последующие) глаголы

указывают на медленность, постепенность, размеренность совершения действия.

Глагол французского языка *se trainer* (тащиться, едва передвигаться), в отличие от своего синонима *marcher*, указывает не только на медленность действия, но и подчеркивает, что оно совершается с трудом.

Слова *regarder* и *observer* являются синонимами в значении «направлять взгляд, чтобы увидеть кого-, что-н.». Однако, второй глагол этой синонимической пары предполагает длительность и сосредоточенность наблюдения.

Глаголы *opisat*, *obrisovat*, *ocertit* синонимичны в значении «рассказать о ком-, чём-л., изобразить кого-, что-л. средствами языка». Слово *obrisovat* подчеркивает подробность, детальность рассказа, а слово *ocertit*, напротив, его краткость, описание в общих чертах.

3. Мотивация. Под мотивацией понимается внешнее или внутреннее побуждение к действию, а также причины действия, зависящие или не зависящие от субъекта.

Одно и то же действие может совершаться с намерением и без такого намерения. Это различие находит выражение в глаголах- синонимах. Обычно один из синонимов обозначает как действие, совершаемое целенаправленно, с намерением, так и действие нецеленаправленное. Другой - только действие, совершаемое намеренно, или только ненамеренное действие.

Различие в целенаправленности действия мы находим в синонимах *grubit* и *derzit*. *Grubit* можно сознательно или по недостатку такта, воспитания, а *derzit* только сознательно.

Сравните синонимы *kasatsja*, *prikasatsja*, *trogat*, где первые два глагола обозначают как намеренное, так и случайное прикосновение, а глагол *trogat* только намеренное.

Во французском языке сравните глаголы *effrayer* и *terroriser*, которые являются синонимами в значении «вызывать страх». Глагол *effrayer* может быть употребим и в том случае, когда воздействие намеренное, и тогда, когда оно ненамеренное. Синоним же *terroriser* (терроризировать, наводить ужас) подчеркивает преднамеренное, методичное, продолжительное действие.

В синонимической паре *interrompre* - *suspendre* (*превать*) глаголы объединены в значении «резко приостановить, прекратить». *Suspendre* указывает, что действие совершается намеренно, с какой-либо целью, а также на то, что прерванный процесс обязательно будет возобновлен. Действие, выражаемое глаголом *interrompre*, может быть намеренным и ненамеренным, случайным.

Глагол *deambuler* означает "ходить без цели, разгуливать, прохаживаться", а его синоним *cheminer* предполагает целенаправленное движение. Из примеров видно, что мотивационный признак не вносит четкого отличия в значение глаголов-синонимов.

4. Постоянство (временность) выражаемого действия, процесса.

Например, в синонимическом ряду бояться, ужасаться, пугаться глаголы ужасаться и пугаться указывают на то, что чувство страха является временным и вызывается неожиданными внешними причинами, а бояться кого-, что-либо можно долго или постоянно. Сравним аналогичный синонимический ряд во французском языке: *craindre* (бояться, опасаться), *redouter* (бояться, опасаться), *avoir peur* (бояться), *s'effrayer* (пугаться, ужасаться), *s'epouvanter* (ужасаться). Синонимы *s'effrayer* и *s'epouvanter* имеют те же оттенки в значении, что и их аналоги в русском языке. Глаголу бояться соответствуют синонимы *craindre*, *redouter*, *avoir peur*. *Craindre* и *avoir peur* могут указывать и на временность выражаемого состояния.

Такого же рода различие находим в синонимическом ряду *обосноваться*, *основаться*, *осесть*. Слова *обосноваться* и *основаться* указывают как на постоянный, так и на более временный характер пребывания, проживания где-либо, а глагол *осесть* обозначает более основательное и длительное устройство где-либо.

Существовать означает в большинстве случаев длительное существование, охватывающее продолжительный период. Его синоним быть указывает на наличие чего-либо в данный момент. Во французском языке этим глаголам соответствуют синонимы *etre*, *exister*, *subsister*. Оттенок длительности, абсолютности существования выделяется в глаголах *exister*, *subsister*.

Сравните также: *freiner* (тормозить, задерживать) (временно или окончательно) - *bloquer* (окончательное прекращение движения); *deconstruire*, *demonter* (разбирать) (временно, чтобы затем собрать) - *demolir* (разбирать, ломать, разрушать) (окончательно).

II. Глаголы-синонимы могут иметь различие в сочетаемости с разными словами. Т.Н. Галаванова пишет, что различие между синонимами «... часто проявляется в невозможности полной замены одного синонима другим во всех случаях их сочетаемости с другими словами: у одного слова более широкий, у другого более узкий круг лексической сочетаемости, что часто связано с широтой или узостью их лексического значения»

Слова разинуть и открыть — синонимы, но открыть можно и окно, и дверь, и ворота, и рот, и глаза, разинуть — только рот. Во французском языке нет эквивалента слову разинуть, его заменяет глагол *ouvrir* (открывать),

который отличается широтой своего лексического значения и не имеет ограничений в сочетании с другими словами. Можно сказать: *ouvrir la bouche* (открыть рот), *la porte* (дверь), *la bouteille* (бутылку), *le livre* (книгу), *les huitres* (устрицу), *les yeux* (глаза) и т.д. В свою очередь во французском языке у глагола *ouvrir* есть синонимы, имеющие более узкий круг лексической сочетаемости. Например, глагол *decacher* значит «открывать то, что запечатано» и сочетается с существительными, обозначающими такой предмет, который можно распечатать: *decacher une lettre* (открыть, распечатать письмо), *decacher un paquet* (пакет). Нельзя сказать *decacher les yeux* или *la porte*.

Глаголы *утонуть* и *потонуть* имеют общее значение - «погрузиться в воду», но *утонуть* используется только по отношению к одушевленным субъектам: *утонул человек, ребенок, мужчина*, а *потонул корабль, судно*.

Можно сказать *battre* или *frapper* (бить) *un enfant* (ребенка), *l'oiseau bat (frappe) des ailes* (птица бьет крыльями), *se battre (se frapper) la poitrine* (бить себя в грудь) и так далее, но в следующих сочетаниях возможно употребление только глагола *battre*: *le coeur bat* (сердце бьется), *la mer bat contre le rocher* (море бьется о скалистый берег), *la grele bat contre les vitres* (град стучит в окна), *se battre en duel* (драаться, биться на дуэли).

Различия между глаголами в синонимическом ряду могут быть вызваны различиями в сфере употребления, что в свою очередь также сказывается на их сочетаемостной способности. Так, не вызывает сомнения смысловая синонимия глаголов *тушить* и *гасить*, но сфера их употребления различна: *гасить* употребляется преимущественно к источникам света, а *тушить* - в большинстве случаев к чему-нибудь, горящему пламенем. Отсюда и словосочетания *гасить свет* (лампу), но *тушить пожар* (пламя, огонь). Во французском языке этим глаголам соответствуют синонимы *eteindre* - *etouffer*. Однако, *eteindre* шире по значению, нежели глагол *гасить* в русском языке. По-французски можно сказать *eteindre la lumiere* (*гасить свет*) и *eteindre le feu* (*тушить пожар*), но *etouffer* только *le feu, l'incendie* (*тушить огонь, пожар*).

Глаголы французского языка *retablir*, *refaire*, *reconstruire*, имея общее значение «привести в прежнее нормальное состояние, вернуть первоначальный вид», сочетаются с разными существительными. Можно сказать *retablir les relations* (восстановить отношения), *la sante* (здоровье), *l'ordre* (порядок). Глаголы *refaire* и *reconstruire* употребляются только тогда, когда речь идет о материальных предметах: *refaire le pont* (восстановить мост), *reconstruire le batiment* (восстановить здание). Нельзя сказать *refaire* или *reconstruire la sante*.

Однако В.Г. Гак отмечает, что «во французском языке словосочетания относительно менее жестки: прилагательные и глаголы более свободно вступают в синтаксические отношения с существительным, которое не связано с их основным значением. В силу этого сочетаемость не всегда оказывается средством разграничения синонимов». Необходимость исследования сочетаемости синонимов отмечается многими лингвистами, однако подход к этой проблеме оказывается различным. Те исследователи, которые придерживаются функционального понимания синонимических связей, считают однотипность или тождественность сочетаемости основным качеством синонимов. Для других авторов сочетаемость - лишь дополнительный критерий, лишь один из методов выделения синонимов. Мы считаем, что изучение и определение границ сочетаемости различных глаголов, входящих в один синонимический ряд, является одной из важнейших задач в области синонимии вообще, и в области синонимии глаголов в частности.

III. Другим отличительным и одним из наиболее частотных видов различий между глаголами-синонимами являются стилистические различия. Объясняется это тем, что, обозначая не предметы и не признаки предметов, а действия или состояния, то есть процессы, глаголы значительно легче сближаются семантически, чем существительные, прилагательные или наречия. Предметы всегда более индивидуальны, чем процессы. Вопрос о стилистических различиях между синонимами тесно связан с проблемой стилей речи в языке.

Как в русском, так и во французском языках выделяют стилистически нейтральную лексику - слова, лишённые стилистической окраски, которые могут употребляться в различных стилях речи, и стилистически окрашенную лексику, которая подразделяется на книжную и разговорную. В свою очередь книжный и разговорный стили имеют разновидности: научный, официальный, просторечный, фамильярный и другие. «Стиль начинается там, где есть выбор», - пишет К.А. Долинин. Применительно к языку выбор - это синонимия. Если бы в естественных языках не было синонимов, то не было бы ни стилистических значений, ни стиля. Ряд стилистически различающихся синонимов составляют слова *etudier* (учить, изучать) — *bucher* (долбить, зубрить) - *chiader* (зубрить); *danser* (манцевать) - *dansotter* (пританцовывать) - *gambiller* (приплясывать); *boire* (пить) - *lamber* (жадно пить) - *laper* (лакать); *partir* (уходить, уезжать) *decamper* (смаываться) - *decaniller* (удирать, давать дёру) - *prendre ses cliques et ses claques* (забрать свои пожитки).

Нужно отметить, что отношения между стилистическими синонимами русского языка весьма разнообразны. Прежде всего, нейтральному глаголу может соответствовать синоним книжного, официального стиля речи: *видоизменять* - *модифицировать* (книжн.); *молчать* - *безмолвствовать* (книжн.); *запрещать* — *возбранять* (книжн.); *бодрить* — *жить* (книжн.); *водиться* — *обитать* (книжн.); *действовать* — *функционировать* (офиц., книжн.); *доказывать* — *аргументировать* (офиц.).

Из приведенных примеров видно, что в русском языке синонимами с оттенком книжного стиля речи нередко являются глаголы иноязычного происхождения, что в какой-то степени облегчает определение их стилистической принадлежности.

Во французском языке также есть синонимические ряды, в которых различаются слова возвышенного, поэтического стиля, нейтральные слова, слова фамильярные, просторечные и жаргонные.

Например, синонимы *aimer, etre epris (feru) d'amour pour, bruler pour* неоднородны в стилистическом плане. Глагол *aimer* (любить) стилистически нейтрален, *etre epris (feru) d'amour pour* (быть страстно влюбленным) имеет оттенок книжности, а *bruler pour* (быть влюбленным) относится к возвышенному, поэтическому стилю.

В синонимическом ряду, обозначающему понятие «есть», во французском языке соответствуют глаголы *manger — devorer — bouffer pignocher — s'empiffrer - casser la croute*. *Manger* (есть) наиболее употребительный глагол, пригодный для любого стиля речи. Синонимы *pignocher (есть без аппетита), s'empiffrer (объесться) и casser la croute (перекусить, заморить червячка)* имеют разговорную окраску. *Devorer пожирать) и bouffer (жрать)* не только просторечные, но и вульгарные слова.

Стилистически нейтральному глаголу *tromper (обманывать)* синонимичны глаголы разговорного характера *lanterner (водить за нос), attraper (провести), emberlificoter (обмануть запутать), а также фразеологизмы monter un bateau, monter le coup (врать, заливать кому-либо).*

Особенностью глагольной синонимии русского языка является наличие стилистически окрашенных синонимических рядов. Русский язык настолько богат словами, обладающими разговорным или просторечным характером, что среди глагольных синонимических рядов часто встречаются такие, где все члены ряда, включая доминанту, имеют стилистическую окраску. Например: *жаловаться (разг.), ябедничать (разг.), наушничать (разг.), фискалить (разг.), фискальничать (разг.); влупить (прост.), залепить (прост.), закатить (прост.), засветить (прост.), съездить (прост.), заехать*

(*груб.-прост.*), *въехать* (*груб.-прост.*), *смазать* (*груб.-прост.*), *мазнуть* (*груб.прост.*), *ляпнуть* (*груб.-прост.*); *нагрузить* (*разг.*), *загрузить* (*разг.*), *завалить* (*разг.*), *навалить* (*разг.*) и так далее. Из примеров видно, что подобное обилие стилистически окрашенных глаголов-синонимов связано с большими словообразовательными возможностями русского языка.

Во французском языке нами не было обнаружено ни одного подобного синонимического ряда. Даже если все члены ряда обладают оттенком разговорного стиля (а это чрезвычайно редко), доминанта остается стилистически нейтральной. Например, синонимический ряд *se prelasser* (*нейтр.*) (*отдыхать, наслаждаться*), *se carrer* (*разг.*), *troner* (*разг.*), *se camper* (*разг.*).

Несмотря на общность системы стилей, языки различаются в отношении взаимопроникновения и четкости границ между этими стилями, а значит и отношения между одинаково стилистически окрашенными синонимами в разных языках будут различными.

Так, во французском языке нет столь четко выраженного и обособленного торжественно-поэтического стиля, который наблюдается в русском языке. Поэтому, с одной стороны, во французском языке синонимы, отличающиеся возвышенным, поэтическим оттенком, не имеют такого широкого распространения, как в русском языке. Эта особенность отражается и в глагольной синонимии. Многие глаголы русского языка, такие как *внимать*, *врачевать*, *грезить* не имеют соответствующих глаголов во французском языке. С другой стороны, оттенок возвышенности ярче проявляется у глагольных синонимов русского языка, и степень близости и возможности взаимозамены в одних и тех же контекстах таких синонимов слабее, чем во французском языке. Сравните синонимические пары глаголов французского языка, второй член которых отмечается в словаре синонимов А. Бенака как стилистически возвышенный: *ornier* (*украшать*) – *décorer* (*расцвечивать, усыпать (цветами)*); *joindre* (*соединять*)- *conjoindre* (*сочетать*); *medire* (*злословить*) - *gloser sur* (*сплетничать, заниматься словопрением*).

Специальная терминология во французском языке также менее четко отделяется от лексически нейтрального и литературно-художественного стиля, что упрощает процесс взаимозаменяемости синонимов в контексте. Сравним, например, синонимы русского языка *ампутировать* - *отнять* *отрезать* и синонимы французского языка *amputer* — *castrer*. По-французски можно сказать *amputer les vacances* (*сокращать, урезать каникулы*) или *des signes castres* (*выхолощенные знаки*), а по-русски невозможно выражение *ампутировать каникулы*.

Нередко в обоих языках одно и то же слово функционирует и как общеупотребительное нейтральное слово и как специальный наудотехнический термин. Например, глаголы *prendre – occuper (воен.)* и их эквиваленты в русском языке взять - занять синонимичны в значении "вступить куда-н., овладеть чем-н.". Однако глаголы *occuper* и *занять* функционируют и как нейтральные слова в значении «заполнить собой какое-либо пространство или промежуток времени».

Таким образом, в большинстве случаев, во французском языке степень близости между глаголами-синонимами, обладающими оттенком поэтичности, синонимами, являющимися достоянием научно-технической лексики и нейтральными синонимами больше, нежели в русском языке.

Кроме того, разговорная и художественно-поэтическая речь сопоставляемых языков часто сближаются с экспрессивно окрашенной речью, причем в первом случае слова приобретают стилистически пониженный оттенок, во втором - стилистически повышенный оттенок. Поэтому эмоционально-экспрессивная конкретизация нередко переплетается со стилистическими особенностями синонимов. Например, разница между синонимами спать - поживать - дрыхнуть проявляется, прежде всего, в характерной для каждого слова эмоционально-экспрессивной окраске и стилистической принадлежности к определенному речевому стилю: глагол спать является межстилевым и нейтральным обозначением соответствующего состояния, глагол дрыхнуть — просторечным и неодобрительным, глагол поживать — устаревшим и почтительным.

IV. В одних глаголах русского и французского языков значению сопутствует оценочный, экспрессивный оттенок, в других такого оттенка нет. Вступая в синонимические связи, такие глаголы создают различие между синонимами в эмоциональной окраске.

Во французском языке существуют синонимы *ecrire ~ gribouiller* (разг.), где второй синоним имеет негативный экспрессивный оттенок «царапать, писать неаккуратно»

Обратим внимание на синонимическую пару глаголов *peindre - barbouiller* (разг.), где *barbouiller* содержит такую же отрицательную оценку действия, указывая на неумелость и небрежность процесса.

Рассмотрим ещё несколько примеров из французского языка. Так, синонимы *contrefaire (нейтр.) (передразнивать)* и *singer (разг.) (обезьянничать)* содержат в своем значении пренебрежительную оценку выполняемого действия по сравнению с глаголом *imiter (подражать)*.

В синонимической паре *orne* (украшать) - *attifer* (разг.) (нарядить, разодеть) глагол *attifer* имеет пренебрежительную оценку выражаемого действия.

Глаголы *poser* (рисоваться) и *plastronner* (разг.) (пыжиться, хорохориться) являются синонимами в переносном значении "вести себя жеманно, стараясь показать себя с выгодной стороны". Пренебрежительная оценка характерна второму члену данной синонимической пары. Различия такого рода находим также у следующих синонимов сопоставляемых языков: *расходовать* (офиц.) - *переводить* (разг.) (обычно зря, впустую); *стрелять* - *пулять* (прост.) (мимо цели, неумело); *вмешиваться* — *совать* (разг.), *лезть* (разг.) (бесцеремонно); *есть* — *жрать* (прост.) (много и с жадностью); *depenser* (тратить) - *dissiper* (транжирить) (легкомысленно, нерасчетливо); *repetet* (повторять) - *ressasser* (мусолить, пережевывать) (нудно, долго).

Таким образом, рассмотрев взаимоотношения глагольных синонимов сопоставляемых языков в пределах синонимического ряда, можно отметить, что значения синонимов в большинстве случаев не являются тождественными. Семантическое сходство или близость предполагает и различия в характере синонимических связей внутри синонимического ряда. Наиболее характерными различиями между глаголами-синонимами в русском и французском языках являются различия: 1) семантические, 2) в лексической сочетаемости, 3) стилистические, 4) в эмоциональной окраске.

Семантическая неоднородность глагольных синонимов детерминирована различием в степени интенсивности действия, в характере действия, в мотивации действия, в постоянстве или временности выражаемого действия.

Несовпадение смыслового объема синонимичных глаголов сопоставляемых языков сказывается на их сочетаемостной способности. Различный круг лексической сочетаемости оказывается средством разграничения синонимов. Однако, во французском языке словосочетания относительно менее жестки, и глаголы более свободно вступают в синтаксические отношения с существительным, которое не связано с их основным значением.

Характер стилистических различий между глаголами-синонимами в сопоставляемых языках напрямую связан с различиями в отношении взаимопроникновения и четкости границ между стилями русского и французского языков. В русском языке разница между синонимами сотенком поэтичности, синонимами, являющимися достоянием научнотехнической лексики и нейтральными синонимами является более яркой, заметной, нежели во французском языке.

Синонимико - стилистические отношения русского и французского языков в большинстве случаев сводятся к тому, что обычно нейтральному глаголу, то есть глаголу, лишенному какой-либо стилистической окраски, употребляемому во всех стилях речи, соответствует синоним с эмоциональной окраской, которая делает его принадлежностью определенного стиля речи - книжного, поэтического, разговорного, просторечного. Вступая в синонимические отношения, глаголы, имеющие эмоциональный оттенок, и глаголы, таким оттенком не обладающие, создают различие в эмоциональной окраске.

Разумеется, указанные нами возможные признаки различий синонимичных глаголов сопоставляемых языков существуют не изолированно, а многообразно переплетаются в пределах одного и того же синонимического ряда. Таким образом, одна и та же синонимическая пара может иметь различие и в логико-семантических признаках, и в стилистической и экспрессивной окраске, и в сочетаемостной способности. Пожалуй, именно поэтому невозможно создать классификацию, охватывающую все возможные различия между синонимами. Приходится выделять встречающиеся признаки различий, объяснять и отрабатывать их в каждом синонимическом ряду.

2.2 Количественно - качественная характеристика глагольных синонимических рядов.

Лексика, как и язык в целом, является средством членения действительности, и это членение в разных языках неодинаково. При сравнении систем разных языковых уровней, в том числе лексического, как правило, принимают во внимание принцип асимметрии языкового знака. В соответствии с этим принципом не существует строго однозначного соответствия между элементами уровневых систем в сопоставляемых родственных и неродственных языках.

Нужно отметить, что между многими словами русского и французского языков нет прямых соответствий в их значении. Соответственно между синонимическими рядами глаголов данных языков также не может быть полного соответствия. Это объясняется, прежде всего, тем, что в одном языке есть понятия, представленные богатым набором слов, сочетаний, выражающих тонкие смысловые отношения, относящиеся к кругу данного

понятия. В то время в другом языке существует лишь одно, в лучшем случае, два слова для выражения основного понятия.

По количественному составу эквивалентные синонимические ряды могут быть:

- 1) совпадающими по количеству членов ряда в сопоставляемых языках.
- 2) более многочисленными по сравнению с соответствующим рядом в другом языке.
- 3) менее многочисленными по сравнению с соответствующим рядом в другом языке.

Равнонаполненность эквивалентных синонимических рядов глаголов сопоставляемых языков отмечается крайне редко. Это происходит в основном тогда, когда один глагол русского языка, как правило, доминанта, имеет несколько эквивалентов, а значения других членов ряда передаются одним из этих эквивалентов, то есть наблюдается своеобразная «уравновешенность» наполняемости рядов. Например, синонимический ряд *стать, сделаться, заделаться (прост.), поделаться (прост.)* и его эквивалент во французском языке *devenir, se rendre, se faire, tomber (malade)*. Глаголу *стать* могут соответствовать все члены синонимического ряда французского языка, а синонимы *сделаться, заделаться, поделаться* можно передать глаголом *se faire*.

В большинстве случаев синонимические ряды глаголов французского языка не имеют полного соответствия соотносительному синонимическому ряду русского языка.

Синонимические ряды глаголов французского языка включают большее число членов в следующих случаях:

1. Значение одного глагола русского языка передаётся несколькими предельно близкими в семантическом плане эквивалентами французского языка.

Так, синонимический ряд глаголов французского языка *digerer, elaborer, assimiler, cuire (уст.)* насчитывает большее количество членов, чем аналогичный ряд в русском языке *усваивать, переваривать*. Глаголы *переваривать - digerer* совпадают в значении "усвоить пищеварением". Синониму же *усваивать*, который употребляется к различным процессам усвоения веществ организмом, соответствуют глаголы *elaborer, assimiler* в значении "поглотив, переработать в себе (пищу, лекарства и т.д.)".

Синонимический ряд французского языка с опорным словом *aider* (помочь) многочисленнее, нежели соответствующий синонимический ряд русского языка: *помочь, подсобить (прост.), пособить (прост.), подмочь (прост.)*. Одной из причин количественного несоответствия является то, что

значение глагола русского языка *помочь* (оказать помощь, поддержку кому-, чему-л.) передается во французском языке глаголами *aider, seconder, assister*, характеризующимися предельной близостью значений.

Синонимическому ряду русского языка *рассказывать, повествовать* соответствует синонимический ряд французского языка *confer, raconter, narrer* в значении «излагать, описывать более или менее подробно какие-л. факты, события». Значение глагола *рассказывать* во французском языке соответствует значениям глаголов *conter* и *raconter*.

Синонимический ряд французского языка *essayer, chercher a, s 'efforcer a, tdcher de, tenter de, faire I 'impossible pour, s 'evertuer a, s 'escrimer, s 'ingenier a* соотносительен с синонимическим рядом русского языка *стараться, стремиться, пытаться, норовить (разг.), силиться (разг.), тщиться, пыжуются (прост.)* в значении "прилагать усилия с целью достигнуть, добиться чего-л.". Значение глагола *пытаться*, в котором отмечается менее настойчивое выражение действия, можно передать синонимами *essayer, tdcher de*; глагола *стараться* (основного слова для выражения значения) синонимами *chercher a* и *tenter de*; глагола *силиться*, подчеркивающего приложение больших усилий для достижения чего-либо, - синонимами *S 'efforcer a, s 'evertuer a*.

Синонимам русского языка *рыть — копать*, не имеющих никаких различий по данным словарей, во французском языке соответствуют предельно близкие в семантическом отношении глаголы *creuser, fouir, fouiller*. Синонимическому ряду русского языка *тратить, расходовать, издерживать, изводить (разг.), переводить (разг.)*, члены которого синонимичны в значении "употреблять, использовать деньги, какие-л. продукты, материалы", во французском языке соответствует синонимический ряд из 14 членов с доминантой *depenser*. Основной причиной такого несоответствия является то, что значение глаголов русского языка *изводить, переводить*, указывающих на употребление, расходование чего-либо без пользы, впустую, характерно следующим глаголам французского языка: *dissiper, dilapider, gaspiller, fricasser, fricoter, friper*.

2. Лексические глагольные синонимы французского языка, включаемые в эквивалентные ряды, могут обладать кроме совпадающих Семантических признаков дополнительными, характерными только для французских эквивалентов.

Рассмотрим следующие соотносительные ряды синонимов: *скоблить, скрести — rascier, gratter, ratisser, riper*. Глагол *скрести* имеет значение "чистя, тереть чем-н. жестким". В синонимическом ряду французского языка глагол *rascier* означает "выравнивая или очищая, тереть чем-н. жестким", *gratter*

"очищая, тереть чем-н. жестким, слегка надавливая", *ratisser* "чистить с помощью граблей", *grèper* "чистить, скрести скребком". Глагол *скоблить* в значении "скрести лезвием, ножом, очищая, снимая что-л. с поверхности или измельчая" не имеет семантически равнозначного аналога в синонимическом ряду французского языка.

Синонимический ряд русского языка *петь, распевать, напевать, мурлыкать* и синонимический ряд французского языка *chanter, chantonner, fredonner, bourdonner, vocaliser, psalmodier, gazouiller, roucouler, chevrotter, miauler* соотносительны в значении "воспроизводить голосом какие-л. звуки, мелодию, напев". Синонимы *chantonner, fredonner, bourdonner* передают значение одного глагола русского языка - *напевать* "петь негромко, вполголоса", что является одной из причин количественного несоответствия синонимических рядов двух языков. Другой причиной служит наличие у некоторых синонимов французского языка дополнительных семантических оттенков. Сравните: *vocaliser* (вокализировать, петь на одной ноте), *psalmodier* (петь монотонно), *gazouiller* (петь нежно, мягко), *roucouler* (петь томно, нежно), *chevrotter* (петь дрожащим голосом). Интересно то, что ни один из синонимов соответствующего ряда русского языка не употребляется по отношению к пению птиц. Во французском языке это глаголы *gazouiller* (чирикать, щебетать), *roucouler* (ворковать).

Синонимическому ряду русского языка *смотреть, глядеть, взирать, глазеть* (прост.), *таращить глаза* (прост.), *пялиться* (прост.), члены которого синонимичны в значении "направлять, устремлять взгляд на кого-л., что-л.", соответствует во французском языке следующий синонимический ряд: *regarder, voir, lorgner, guigner, reluquer, devisager, toiser, mirer, envisager, fixer, considerer, contempler, examiner*. Основной причиной такого количественного несоответствия является то, что некоторые синонимы французского языка имеют дополнительные семантические признаки, характерные только для французских эквивалентов. Например, глагол *lorgner* означает "смотреть сбоку, украдкой, коситься", *guigner* - "смотреть украдкой, подсматривать", *toiser* - "глядеть с пренебрежением", *miser* "рассматривать что-л. на свет", *envisager* - "пристально смотреть в лицо". Глаголы *contempler* и *examiner* (рассматривать, осматривать, изучать) подчеркивают тщательность процесса.

Подобным взаимоотношением компонентов характеризуются также следующие синонимические ряды:

Обещать, обещаться (разг.), *сулить, сулиться* - *Promettre, assurer, s'engager, donner parole, jurer*.

Обещать — "давать какое-л. обещание, обязываться сделать что-либо, поступить как-либо"; *assurer* - "уверить, обещаю что-либо"; *S'engager* - "взять

на себя обязательство (часто письменное)"; *jurer* - "клятвенно обещать, уверять".

Кроме того, количество синонимов в синонимическом ряду французского языка увеличивается за счет словосочетания *dormer parole* (давать слово, обещать).

Прыгать, скакать - *sauter, bondir, rebondir, sautiller, gambader*: прыгать - "делать прыжки, скачки; передвигаться прыжками, скачками"; *bondir* - "делать прыжки, скачки резко, внезапно"; *sautiller* - "делать или передвигаться маленькими прыжками, припрыгивать"; *gambader* - "делать серию резвых, живых прыжков от радости";

Запирать, замыкать, закрывать (на ключ, на замок и т.д.) - *fermer, clore, bâcler, barrer, cadenasser, boucler, verrouiller*: запирать - "с помощью запора, замка, задвижки и т.п. делать невозможным проникновение куда-л."; *clore* - "закрывать герметично, надолго или навсегда"; *bâcler, barrer, verrouiller* - "запирать на засов"; *cadenasser* - "запирать висячим замком"; *boucler* - "закрывать с помощью застежки, застегивать".

Последний пример интересен тем, что глаголы *bâcler, barrer, verrouiller, cadenasser* и *boucler* имеют значение, которое в русском языке можно передать только с помощью словосочетания, что не является типичным для французского языка.

Читать, разбирать - *lire, epele, déchiffrer*: читать - "зная буквы, произносить написанное вслух"; *epele* - "читать по буквам".

Писать, строчить, катать (разг.), черкать (разг.), чиркать (разг.), царапать (разг.), марать (разг.) - *Ecrire, calligraphier, barbouiller, griffonner, gribouiller, crayonner, dactylographier, taper*: Почти для всех синонимов русского языка представленных в последнем синонимическом ряду характерна отрицательная оценка выполняемого действия: черкать, чиркать (писать быстро, небрежно), царапать ("писать неразборчиво, плохо), марать (писать небрежно, грязно). Во французском языке им соответствуют синонимы *barbouiller* (пачкать, марать), *griffonner* (торопливо, неразборчиво писать), *gribouiller* (чиркать, плохо писать, пачкать). Однако, в синонимическом ряду французского языка присутствует еще глагол *calligraphier* имеющий значение "старательно выписывать" и глаголы *crayonner* (писать карандашом), *dactylographier* и *taper* (печатать на машинке), указывающие на предмет, с помощью которого выполняется действие.

3. Число эквивалентов во французском языке увеличивается за счёт словосочетаний, которые передают значение соответствующих русских эквивалентов описательно.

Так, границы синонимического ряда французского языка с опорным словом *aider* (помочь), расширяются за счет словосочетаний *donner la main* (подать руку помощи), *preter la main* (оказать помощь).

Синонимическому ряду русского языка вредить (разг.), гадить (разг.), пакостить (прост.), члены которого синонимичны в значении "намеренно причинять вред, зло, неприятности", соответствует во французском языке десятичленный синонимический ряд с доминантой *nuire* (вредить, наносить вред). Значение глагола *nuire* в этом синонимическом ряду передается не только опорным словом *nuire* но и описательно, с помощью словосочетаний *faire du mal* (вредить) и *porter atteinte* (наносить вред). На наш взгляд, синонимический ряд с доминантой *aider* можно было бы расширить, включив в него словосочетания *porter le secours* (оказать помощь), *preter le concours* (оказать содействие), не отраженные в исследуемом словаре А. Бенака, а границы ряда с опорным словом *nuire* можно раздвинуть, добавив словосочетание *porter prejudice* (причинить вред).

Синонимические ряды русского и французского языков, отражающие значение "лишить жизни", являются чрезвычайно многочисленными. Синонимический ряд русского языка с доминантой *убить* насчитывает 24 члена. Синонимический ряд французского языка с доминантой *tuer* включает в себя 57 членов. Однако причины такой наполненности рядов в сопоставляемых языках разные. В русском языке главной причиной оказываются большие словообразовательные возможности: *кончить* — *прикончить*, *покончить*, *решить* — *порешить*, *хлопнуть* — *прихлопнуть* и так далее. Во французском языке одной из причин расширения границ ряда явилось включение в его состав словосочетаний, конкретизирующих способ убийства. Например: *couper la gorge*, *trancher la gorge*, *casser la tete*, *tordre le cou*, *rompre le cou*, *mettre a mort*.

Кроме того, особенностью глагольной синонимии французского языка, по сравнению с русским, является распространение в пределах синонимических рядов французского языка глагольно-именных сочетаний. В сопоставляемых языках они состоят из двух компонентов: глагола широкой семантики и «существительного, обозначающего действие, как правило, производного от глагола или, во всяком случае, семантически связанного с ним». В исследуемом словаре синонимов А. Бенака было обнаружено 53 аналитических эквивалента глагола и всего 12 - в словаре синонимов русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой. Так, в последнем примере словосочетания *couper la gorge* и *trancher la gorge* являются аналитическими эквивалентами глагола *egorger*. Двучленному синонимическому ряду русского языка *выбрать* — *избрать* соответствует во французском языке

многочленный синонимический ряд с доминантой choisir. Помимо словосочетаний jeter son devolu (остановить свой выбор) и aimer mieux (предпочитать), в нем присутствует аналитический эквивалент глагола choisir —faire choix, которые и раздвигают границы синонимического ряда.

Члены подобных синонимических пар весьма часто коррелируют по линии выражения видовой характеристики действия. Например, в синонимической паре prendre lafuite (обратиться в бегство) -fuir (убегать) сочетание prendre la fuite выражает начинательность действия, а fuir длительность действия.

Синонимические ряды глаголов французского языка могут включать меньшее число членов в следующих случаях:

1. Синонимические ряды глаголов русского языка включают суффиксально-префиксальные синонимы, которые имеют один общий эквивалент во французском языке: объяснить, разъяснить, пояснить expliquer; обменять, поменять, сменять, выменять, променять — changer и т.д. Причем, одному французскому глаголу в русском языке могут соответствовать:

- а) глаголы с одной основой, но разными приставками;
- б) глаголы с одной и той же приставкой, но разными корнями.

В связи со слабым развитием аффиксации во французском языке, невозможно лексически, в пределах одного глагола, выразить те качественноколичественные оттенки, которые в русском языке передаются аффиксами. На основе этого явления материального порядка (недостаточность средств словообразования) возникают тенденции интеллектуального порядка, которые проявляются в том, что во французском языке возникает стремление употреблять слово общего значения там, где вполне можно было бы использовать существующее в языке слово с более узким, конкретным значением.

Сравним синонимический ряд глаголов найти, отыскать, разыскать, изыскать, сыскать, выискать, откопать, отрыть, раскопать, выкопать, синонимичных в значении "в результате поисков обнаружить, заметить спрятанное, скрытое". Глагол найти обозначает не только намеренное действие, но и случайное. Синонимы отыскать, разыскать подчёркивают усиленность, тщательность поисков. Изыскать значит "в результате усиленных поисков найти что-либо, обычно из каких-либо дополнительных, ранее не использованных источников". Глагол сыскать употребляется с отрицанием или в предложениях, имеющих восклицательный, вопросительный характер. Выискать имеет усилительное значение и разговорный характер. Во французском языке этому синонимическому ряду соответствует следующий ряд глаголов: trouver (найти), rencontrer (случайно

находить), *tomber sur* (наткнуться на), *decouvrir* (обнаружить), *denicher* (отыскать, откопать), *recher* (отыскать, откопать), *degoter* (уст.) (найти, разыскать). Из примера видно, что для перевода многих оттенков русских глаголов можно найти соответствующий синоним во французском языке. Однако очевидно и то, что глагол *trouver* может довольно точно передать значения однокоренных приставочных глаголов русского языка отыскать, разыскать, изыскать, сыскать, выискать.

Сопоставим синонимические ряды *потерять, затерять, утратить* и *perdre, egarer* члены которых синонимичны в значении "остаться без чего-либо (забыв, оставив, обронив и т.д.)". Первые и вторые глаголы этих рядов имеют полное соответствие в значениях. Во французском языке нет соответствующего слова для русского глагола *утратить*, который чаще употребляется в тех случаях, когда речь идет о чем-либо окончательно пропавшем, потерянном так, что нет надежды найти. В этом случае может быть употреблён глагол *perdre*, который покрывает значения всех трех синонимов русского языка.

Синонимическому ряду глаголов русского языка *закрыть, покрыть, накрыть, прикрыть, укрыть, одеть* соответствует во французском языке синонимический ряд *couvrir* (накрывать, покрывать, укрывать), *envelopper* (окутывать, заворачивать), *recouvrir* (полностью покрывать), *harder* (облачать), *habiller* (одевать). Глаголы, входящие в состав этих рядов, синонимичны в значении "накинуть или расположить что-л. поверх (предмета) или, обнимая со всех сторон, чтобы предохранить, защитить от чего-л., чтобы сделать незаметным". В синонимическом ряду французского языка нет синонима, равнозначного глаголу *прикрыть*. Для перевода же всех остальных глаголов русского языка со специфическими для них оттенками в значениях может быть употреблён глагол *couvrir*. Заклучая в себе самом конкретизирующие элементы, русские глаголы *покрыть, накрыть, прикрыть, укрыть* обнаруживают меньшую широту, но большую содержательность, нежели французский глагол *couvrir*. Этот вывод очевиден и в остальных приведённых примерах. Однако, если задаться целью особенно тщательно передать все оттенки, сообщаемые приставками и суффиксами русского глагола, то мы будем вынуждены прибегнуть к внешней конкретизации, то есть употребить целую серию обстоятельств, предлогов, дополнений, а иногда и целые предложения, уточняющие широкий по своей семантике французский глагол. Быть может, именно такие русские глаголы с их выразительными конкретизирующими приставками и имел в виду П. Мериме, когда писал: «Русский язык в одном только слове может выразить

такое богатство мыслей, для передачи которых в другом языке понадобятся целые фразы»

Нередко одному французскому глаголу соответствует ряд русских глаголов с одним и тем же префиксом, но разными корнями. Arriver может обозначать: прибыть, прийти, приехать, приплыть, приползти, прилететь. то есть этот глагол фактически равноценен русскому префиксу при- (с глаголами движения). Глагол passer равнозначен приставке про- (с такими же глаголами): пробегать (passer en courant), проходить, проплывать, пролететь, промчаться (passer en coup de vent). Defaire в словосочетании defaire un paquet соответствует русским глаголам распаковать, развернуть, разобрать, раскрыть сверток. Это также отражается на наполняемости синонимических рядов в сопоставляемых языках.

Например, синонимическому ряду русского языка прибавить, добавить, присоединить, присовокупить, приобщить во французском языке соответствует ряд ajouter, additionner, adjoindre. Глагол ajouter имеет широкое значение и может заменить все приставочные глаголы русского языка.

Синонимические ряды убедить, уверить, заверить - convaincre, persuader соотносительны в значении "заставить поверить во что-л. с помощью каких-либо доводов". Глагол convaincre может обозначать и убедить и уверить.

Сравним также синонимический ряд окружить, обступить, оцепить, охватить, обложить, который соотносителен с синонимическим рядом французского языка encercler, ceigner, envelopper в значении "взять кого-, что-л. в кольцо (о группе людей, войсках и т.п.)".

Порой недифференцированность понятий принимает закономерный характер в пределах определенной группы слов. Некоторые понятия, различающиеся в русском языке в зависимости от того, относятся они к наземному или к водному транспорту, обозначаются одними и теми же словами во французском. Глаголы aborder или demarrer значат вообще 'подойти' или 'отойти': во французском языке нет глаголов, относящихся только к водному транспорту типа русского отчалить, причалить. Отсюда одним глаголом французского языка можно передать не только значение всех членов одного синонимического ряда русского языка, но и всех членов двухсинонимических рядов. Сравните: отчалить, отвалить, отшвартовать - "о судне, лодке и так далее: отойти от пристани или борта другого судна" и отправиться, отойти - "о поезде, пароходе и т.д.: покинуть место стоянки, направляясь по своему маршруту, по пути следования" можно заменить одним французским глаголом demarrer.

2. Значения всех членов синонимического ряда русского языка передаются одним общим эквивалентом широкого значения французского языка: открыть, отворить, раскрыть, растворить, распахнуть — ouvrir; втолкнуть, затолкнуть, впихнуть, запихнуть - pousser; вырыть, выкопать отрыть, откопать — deterrer; подстричь, постричь, подрезать, обрезать, окорнать, обкорнать, оболванить — couper.

Для обозначения одного и того же предмета (явления) могут быть использованы слова с разным объемом значения. Лингвисты, сравнивавшие французский язык с другими, не раз отмечали свойственную ему тенденцию употреблять слова, широкие по значению. Например, В. Вартбург пишет: «Французский глагол представляет действие в отвлеченной форме, он менее конкретный и менее гибкий в передаче оттенков значения»

Сравните синонимический ряд русского языка зреть, спеть, созреть, вызреть, поспевать, выспевать и его эквивалент во французском языке murir, se faire, где глагол se faire имеет еще более широкое значение, чем доминанта ряда murir.

Значение всех членов синонимического ряда русского языка вырыть, выкопать, отрыть, откопать можно передать одним французским глаголом deterrer, являющимся доминантой двучленного синонимического ряда deterrer — exhumer.

В.Г. Гак отмечает, что нормы современного литературного французского языка формировались в XVII-XVIII веках, когда в искусстве господствовала эстетика классицизма с ее стремлениями к общему, отвлеченному. Считалось нежелательным употреблять в литературе конкретные, живописные слова. «N'employez que des mots generaux»', рекомендовал Бюффон, один из лучших стилистов той эпохи. Подобные «установки» сказались на дальнейшем развитии французского литературного языка и не могли не способствовать тенденции употреблять в речи слова широкого значения.

Широкий по своей семантике французский глагол, передающий значение нескольких синонимов русского языка, должен уточнять свое значение с помощью других слов, тогда как русский глагол самостоятельно выражает те же оттенки.

Во французском языке разница в качественной характеристике действия, его интенсивности является наиболее характерным видом различий между бесприставочными и приставочными глаголами-синонимами. Глаголы с приставками re- (re-), de- (de-, des-), a-, e-, en-, con-, sur- могут иметь оттенок усиления и тщательности действия. Самыми многочисленными в этом отношении являются глаголы с приставкой re- (re-), так как в данном

случае сама приставка имеет значение усиления действия, которое она и вносит в глагол. Так, *sentir* (чувствовать) имеет значение "испытывать какое-нибудь чувство", а *ressentir* - "испытывать какое-либо чувство живо, горячо, в результате какой-н. внешней причины". В синонимической паре *unir* — *reunir* (объединять) глагол *reunir* подчёркивает, усиливает момент объединения. Усилительный характер имеет глагол *reconcilier* (разг.) (мирить, примирять) в отличие от своего однокоренного синонима *concilier*. Глаголы *server* и *resserrer* (сжимать) синонимичны в значении "сдавить, заставив уплотниться, уменьшиться в объёме". Однако приставочный глагол *resserrer* обозначает более крепкое рукопожатие. В паре синонимов *chercher* и *rechercher* (искать) глагол *rechercher* имеет дополнительный оттенок и означает "искать сознательно, настойчиво, методично".

Оттенок интенсивности проявления действия могут иметь и глаголы с приставками *de-* (*de-*, *des-*), *a-*, *é-*, *en-* *sur-*. Эти глаголы-синонимы вызывают наибольший интерес, так как данные приставки, с помощью которых они образованы, не имеют значения усиления действия, в отличие от приставки *re-* (*ré-*). Глаголы же с приставкой *de-* (*de-*, *des-*) в подавляющем большинстве отличаются от своего бесприставочного синонима только оттенком интенсивности или тщательности выполнения действия. Сравните, например, синонимы *passer* "оказаться выше, сильнее, значительнее в каком-либо отношении" и *depasser* "значительно превосходить, выходить за пределы". Глагол *decouper* означает "резать на кусочки, части", в отличие от глагола *couper* "разделять, отделять от целого чем-н. острым". *Nommer* и *denommer* синонимичны в значении "определять количество кого - чего-л.", однако глагол *denommer* указывает на тщательность подсчёта. Глагол *secher* имеет значение "удалять с тела влажность, в основном случайную или излишнюю", а его однокоренной синоним *dessecher* имеет усилительный характер и означает "сделать сухим, лишить влаги".

Сравним также глагол *trainer* "тянуть за собой, не поднимая" и его синоним *entraîner* "силой увлекать за собой". Глагол *rager* (разг.) имеет значение "быть очень раздражённым", а синонимичный ему глагол *enrager* "испытывать сильное, крайнее раздражение". *Chauffer* и *echauffer* являются синонимами в значении "делать теплым, или горячим, приближая к источнику тепла", однако глагол *echauffer* имеет усилительный характер. Глагол *arranger* также имеет усилительный характер, подчёркивает тщательность выполнения действия, в отличие от своего однокоренного синонима *ranger* в значении "приводить в порядок, ставить, класть на место". Тщательность действия характерна и для глагола *surveiller*, в отличие от синонима *veiller* в значении "заботиться, следить за кем-л."

Во французском языке приставка *é* - может обозначать удаление, в результате чего глаголы - синонимы с этой приставкой приобретают оттенок удаления. Например, глагол *mener* имеет значение "помогать идти, сопровождая идущего", а *émener* - "ведя, удалить откуда-либо".

Одно из значений приставки *re-* (*ré-*) - обратная направленность действия. Отсюда приставочные глаголы *reporter* и *remmener* имеют Приставка *re-* (*re-*) может также обозначать возврат к предшествующему состоянию: *lever* "переместить наверх" - *relever* "переместить наверх то, что было опущено, в своё естественное состояние"; *baisser* "переместить вниз" - *rebaisser* "переместить вниз то, что было поднято" и указывать на движение назад, в обратном направлении: *pousser* (толкать) "резкими движениями, короткими ударами двигать от себя" *repousser* "толчком отодвинуть назад".

Приставка *sur-* служит для обозначения чрезмерности, крайности, излишка в парах синонимов *charger* "наполнять грузом" - *surcharger* "чрезмерно нагрузить", *passer* "оказаться выше, сильнее, значительнее в каком-н. отношении" - *surpasser* "значительно превосходить".

Приставка *a-* может обозначать направление, достижение цели, и глаголы с приставкой *a-* приобретают этот оттенок в значении. Сравните следующие однокоренные глаголы-синонимы и их значения: *mener* "помогать идти, сопровождая идущего" - *amener* "ведя, помочь дойти, довести"; *porter* "перемещать, доставляя что-л. из одного места в другое" *apporter* "неся, доставить".

Во французском языке однокоренные глаголы-синонимы редко имеют стилистические различия. Например: *fouiller* — *trifouiller* (прост.) (рыться, шарить); *rager* (разг.) - *enrager* (беситься, злиться); *vetir* (книжн.) - *revenir* (одевать); *pomber* (уст., книжн.) — *denommer* (считать); *couler* — *decouler* (уст., книжн.) (течь). Это единичные случаи, найденные нами во французском языке. Отсюда мы можем предположить, что приставки французского языка при присоединении их к основе глагола в подавляющем большинстве не придают приставочному глаголу стилистической окраски, характерной для большинства приставочных глаголов русского языка. Более характерным для французского языка являются случаи, когда один из компонентов синонимической пары - устаревшее слово. Например: *toucher* *attoucher* (уст.) (касаться); *poster* — *aposter* (уст.) (выставлять, располагать); *mouvoir* - *emouvoir* (уст.) (двигать); *pendre*- *appender* (уст.) (вешать); *destiner* (уст.) - *predestiner* (предназначать); *conter* (уст.) - *raconter* (рассказывать); *joindre* - *conjoindre* (уст.) (соединять, сочетать); *branler* (уст.) - *ebranler* (трясти). О причине стилистических различий без специального исследования говорить трудно.

Выводы по ГЛАВЕ II

Наблюдения за глагольной лексико-семантической синонимией французского языка дают основание утверждать следующее:

1. В системе французского глагола встречаются следующие различия между синонимами: 1) семантические, 2) в лексической сочетаемости, 3) стилистические, 4) в эмоциональной окраске.

2. Семантическая неоднородность глагольных синонимов детерминируется различием в степени интенсивности действия, в характере действия, в мотивации действия, в постоянстве или временности выражаемого действия.

3. Несовпадение смыслового объема синонимичных глаголов сопоставляемых языков сказывается на их сочетаемостной способности. Однако, во французском языке словосочетания относительно менее жестки, и глаголы более свободно вступают в синтаксические отношения с существительным, которое не связано с их основным значением.

4. Характер стилистических различий между синонимами напрямую связан с различиями в отношении взаимопроникновения и четкости границ между стилями. Разница между синонимами с оттенком поэтичности, синонимами,

являющимися достоянием научно-технической лексики и нейтральными синонимами неярко выражена во французском языке.

5. Общее количество компонентов в синонимических рядах при сопоставлении, как правило, не совпадает. Синонимические ряды глаголов французского языка включают большее число членов в следующих случаях:

1) значение одного глагола русского языка передаётся несколькими предельно близкими в семантическом плане эквивалентами французского языка; 2) глаголы французского языка, включаемые в эквивалентные ряды, обладают, кроме совпадающих семантических признаков, дополнительными, характерными только для французских эквивалентов; 3) словосочетания французского языка, передающие значение соответствующих русских эквивалентов описательно, раздвигают границы синонимического ряда.

Синонимические ряды глаголов французского языка включают меньшее число членов в следующих случаях: 1) одному глаголу французского языка соответствуют в русском языке глаголы с одной основой, но разными префиксами; 2) одному глаголу французского языка соответствуют в русском языке глаголы с одним и тем же префиксом, но разными корнями; 3) значения всех членов синонимического ряда русского языка передаются одним общим эквивалентом широкого значения французского языка.

6. Равнонаполненные эквивалентные синонимические ряды в сопоставляемых языках отмечаются редко. Своеобразная «уравновешенность» наполняемости рядов наблюдается в основном тогда, когда один глагол русского языка, как правило, доминанта, имеет несколько эквивалентов во французском языке, а значения других членов ряда передаются одним из этих эквивалентов.

7. Ряды глагольных синонимов французского языка не очень многочисленны и их значения редко являются узкими по причине особенностей словообразовательной системы, но этот факт компенсируется широкой употребимостью и хорошей сочетаемостью имеющих членов ряда.

8. Во французском языке различия между однокоренными приставочными и бесприставочными глаголами напрямую зависят от характера значения той или иной приставки, присоединяемой к основе глагола.

9. Приставки французского языка, присоединяясь к основе глагола подавляющем большинстве случаев не придают приставочному глаголу стилистической окраски.

10. Функционирование глаголов-синонимов французского языка наглядно демонстрирует единство семантических, стилистических, эмоциональных характеристик и способов употребления. Контекст при этом играет существенную роль в раскрытии индивидуальных качеств глаголов, в нем выделяются элементы, координирующие с отличительными признаками синонимов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе, на конкретном материале (лексика французского языка), было рассмотрено универсальное языковое явление - явление синонимии. Синонимия признается в качестве универсалии в том смысле, что она существует во всех известных языках. В то же время, в каждом языке синонимия отличается особыми характеристиками. Исследование синонимов, относящихся к различным частям речи, представляет особый интерес, так как дает возможность показать, какие виды различий являются характерными для синонимов той или иной части речи.

Многообразие глагольных лексем, емкость семантической структуры глагола, широкие возможности внутриглагольного словообразования объясняют большую функциональную нагрузку глагола в речи, которая находит отражение в характере синонимических связей глагольных лексем.

Произведенный в исследовании анализ лингвистической литературы по проблеме синонимии в сопоставляемых языках выявил отсутствие целостной и непротиворечивой концепции в сфере лексической синонимии. В лингвистической науке до настоящего времени не выработано единого мнения о существовании в языке самого явления синонимии, не разработан вопрос о том, что же считать лексическими синонимами, существуют разногласия и в вопросе взаимосвязи синонимии с другими лексическими группами слов.

В работе показано, что в пределах синонимического ряда особое место следует отводить синонимии многозначных слов, учитывая при этом, какие значения являются общими, а какие - особенностью каждого отдельного слова. Необходимо учитывать также синонимию слов и фразеологических оборотов. Поскольку фразеологические единицы в семантическом отношении являются эквивалентами слова, синонимические отношения между ними и словами носят лексический характер. Анализ лексических параллелей синонимии глаголов русского и французского языков показал, что в лексике данных языков достаточно много семантических совпадений, но существуют и специфические особенности.

В работе показано, что отражением общих закономерностей синонимических связей в сопоставляемых языках является, прежде всего, то, что объединение глаголов в составе синонимических рядов предполагает обязательную общность их лексических значений, связанную с выражением тождественных понятий. Таким образом, членам синонимических рядов

присущи общие, интегрирующие признаки, служащие показателем наличия синонимических связей.

Характеризуясь общностью значения, синонимы имеют различия внутри этой семантической общности, что позволяет им взаимозаменяться в речи. Глагол, как никакая другая часть речи, имеет широкий набор дифференциальных характеристик, значительно осложняющих его семантику.

В работе доказано, что семантическая неоднородность глагольных синонимов русского и французского языков детерминируется различием в степени интенсивности действия, в характере действия, в мотивации действия, в постоянстве или временности выражаемого действия.

Несовпадение смыслового объема синонимичных глаголов сопоставляемых языков сказывается на их сочетаемостной способности: у одного синонима более широкий, у другого более узкий круг лексической сочетаемости. Однако сочетаемость не всегда оказывается средством разграничения синонимов французского языка, так как словосочетания в этом языке относительно менее жесткие, и глаголы более свободно вступают в синтаксические отношения с существительным, которое не связано с их основным значением.

В результате исследования выявлено, что разница между стилистически окрашенными и нейтральными синонимами в русском языке является более яркой, заметной, нежели во французском языке. Это связано, в частности, с закономерностями формирования синонимов в русском и французском языках. Во французском языке наиболее значительным является пласт заимствований из классической латыни. Для русского языка характерны заимствования из старославянского языка и из европейских языков. Однако русский язык с его развитой системой словообразования оказывается менее «проницаемым», заимствования в нем сохраняют более обособленное положение. Так, славянизмы нередко противопоставлены собственно русским словам со сходным значением как элементы торжественно-поэтической речи, а слова, заимствованные из европейских языков, используются в качестве термина, что позволяет легко определить их стилистическую принадлежность. Степень близости и возможность взаимозамены в одних и тех же контекстах таких синонимов слабее, чем во французском языке.

Во французском языке латинизмы используются как точные научные термины, но в результате быстрого включения в общую лексическую систему языка, их стилистическая окраска нейтрализуется. Кроме того,

глагольные синонимы, отличающиеся возвышенным, поэтическим оттенком, не имеют такого широкого распространения, как в русском языке.

Для более наглядного выявления несоответствий между синонимическими рядами глаголов русского и французского языков, в работе предложена их количественно-качественная характеристика. Установлено, что общее количество компонентов в синонимических рядах при сопоставлении, как правило, не совпадает. Наблюдения показывают, что в большинстве случаев французскому глаголу соответствует соотносительный глагол русского языка, имеющий более узкое значение. Французскому языку свойственна тенденция к употреблению слов, широких по значению. Идеографическая специализация значений синонимов в русском языке создаётся за счет особенностей словообразовательной системы, которая, по мнению многих ученых, слабо развита во французском языке. Для передачи оттенков значения, сообщаемых в русском языке приставками и суффиксами глагола, французский язык прибегает к внешней конкретизации. Особенностью глагольной синонимии французского языка, по сравнению с русским, является распространение в пределах синонимических рядов французского языка глагольно-именных сочетаний. Таким образом, синонимические отношения в глагольной лексике русского и французского языков в значительной степени зависят от основных закономерностей, характеризующих системы данных языков.

В работе показано, что с позиции изучения специфики глагольной лексико-семантической синонимии в сопоставляемых языках большой интерес представляет рассмотрение однокоренных глаголов-синонимов. Структура большинства глагольных синонимов одного корня такова, что она не допускает слишком больших различий между синонимами в сопоставляемых языках. В русском языке различия между приставочным и бесприставочным глаголом не являются резкими и четко дифференцированными в тех случаях, когда приставка не несёт существенного лексического значения, либо когда значение приставки соотносительно со значением бесприставочного глагола. Если такой соотносительности нет, приставки вносят в значение приставочного глагола свое собственное значение, позволяющее более четко дифференцировать однокоренные глаголы-синонимы. Во французском языке различия между однокоренными приставочными и бесприставочными глаголами непосредственно зависят от характера значения той или иной приставки, присоединяемой к основе глагола.

Приставочные глаголы русского языка имеют более узкий объем значения, нежели синонимичные им бесприставочные глаголы. Для

французских однокоренных приставочных и бесприставочных глаголов-синонимов более характерной является не столько разница в объеме их значений, сколько в оттенке значения того или иного синонима, что позволяет им взаимозаменяться в речи, подчеркивая при этом некоторые второстепенные черты объекта, процесса, состояния.

Установлено, что синонимичные глаголы как особое явление французского языка обнаруживают ярко выраженное своеобразие в характере функционирования. Наблюдения показывают, что глаголы-синонимы в речи тяготеют друг к другу, выступают совместно, причем различные способы их связи, как правило, указывают на активизацию определенных элементов их значений. Установлены типовые модели применения, имеющие те или иные формальные показатели и способствующие раскрытию особенностей значений глаголов. В языке художественной литературы синонимичные глаголы сопоставляемых языков могут выполнять функцию замещения, связанную, прежде всего со стремлением избежать нежелательных повторений одних и тех же слов, функцию уточнения, связанную с желанием говорящего или пишущего более четко передать мысль, и экспрессивно-стилистическую функцию, связанную с выражением многообразных оценок. Эти функции тесно взаимосвязаны и постоянно взаимодействуют, демонстрируя тем самым единство семантических, стилистических и эмоциональных характеристик синонимов и способов их употребления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов В.П. Точность выбора синонимов / В.П. Абрамов // Русская речь. - 1983. - №2. - С. 53-56.
2. Абрамович А.В. Выбор слова и синонимия / А.В. Абрамович // Русский язык за рубежом. - 1970. - №4. - С. 41-45.
3. Адмони В.Г. Отбор языковых средств и вопросы стиля / В.Г. Адмони, Т.И. Сильман // Вопросы языкознания. - 1954. - №4. - С. 93-100.
4. Акимова А.И. Лексическая и словообразовательная синонимия (на материале суффиксальных отсубстантивных глаголов): Автореф. дис... канд. филол. наук / А.И. Акимова. - Кемерово, 2002. - 23с.
5. Александров П.С. Краткий очерк истории разработки русской лексической синонимии / П.С. Александров // Ученые записки Куйбышевского пед. ин-та. - Куйбышев: Изд-во Куйбышевского пед. ин-та, 1963.-Вып. 38.-С. 161-203.
6. Амесо́ва Т.Б. Введение в романскую филологию / Т.Б. Амесо́ва, Т.А. Репина, М.А. Таривердиева. - М.: Высшая школа, 1982. - 343с.
7. Андреева В.Н. Лексикология современного французского языка / В.Н. Андреева. - М.: Учпедгиз, 1955. - 196с.
8. Апресян Ю.Д. В какой степени можно формализовать понятие синонимии / Ю.Д. Апресян // Облик слова: сб. ст. - М., 1997. - С. 9-21.
9. Апресян Ю.Д. Избранные труды: Т. 1. Лексическая семантика / Ю.Д. Апресян. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Восточная литература, 1995.-472с.
10. Ю.Апресян Ю.Д. Проблема синонима / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. - 1957. - №6. - С. 84-89.
11. П.Апресян Ю.Д. Синонимия и синонимы / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. - 1969. - №4. - С. 75-92.
- 12.Борисова Е.Н. Синонимические отношения в сфере глагольной лексики (Диахронический аспект) / Е.Н. Борисова // Историческая лексикология и лингвистическое источниковедение: сб. науч. тр. - Красноярск, 1991.-С. 3-11.
- 13.Брагина А.А. Синонимы и их истолкование / А.А. Брагина // Вопросы языкознания. - 1978. - №6. - С. 63-73.

14. Брагина А.А. Синонимы в литературном языке / А.А. Брагина. - М.: Наука, 1986.-128с.
15. Будагов Р.А. Введение в науку о языке / Р.А. Будагов. - М.: Учпедгиз, 1958.-436с.
16. Гак В.Г. Беседы о французском слове / В.Г. Гак. - М.: Международные отношения, 1966. - 355с.
17. Гак В.Г. К диалектике семантических отношений в языке / В.Г. Гак // Принципы и методы семантических исследований. - М., 1976. С. 367-395.
18. Гак В.Г. Русский язык глазами других / В.Г. Гак // Филологические науки. - 2004. - №1. - С. 50-58.
19. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. (На материале французского и русского языков) / В.Г. Гак. - М.: Международные отношения, 1977.-264с.
20. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков / В.Г. Гак. - 2-е изд. - М.: Просвещение, 1983. - 287с.
21. Галаванова Г.П. К вопросу о роли взаимозаменяемости при выделении и определении синонимов / Г.П. Галаванова // Синонимы русского языка и их особенности: сб.ст. / под ред. А.П. Евгеньевой. - Л.: Наука, 1972.-С. 112-122.
22. Калинин А.В. Лексика русского языка / А.В. Калинин. - 3-е изд. - М.: Изд-во Московского ун-та, 1978. - 231с.
23. Каменецкайте Н.Л. Характер синонимии устойчивых глагольных словосочетаний / Н.Л. Каменецкайте // Вопросы языкознания. - 1964. №4.-С. 91-98.
24. Касаткин Л.Л. Краткий справочник по современному русскому языку / Л.Л. Касаткин, П.А. Клобуков, П.А. Лекант / под ред. П.А. Леканта. М.: Высшая школа, 1991. - 383с.
25. Клюева В.Н. К вопросу о синонимах / В.Н. Клюева // Русский язык для студентов-иностранцев. - М.: Изд-во Московского ун-та, 1961. - С.7-24.
26. Клюева В.Н. Синонимы в русском языке / В.Н. Клюева // Русский язык в школе. - 1954. - №3. - С. 1-9.
27. Кодухов В.И. Рассказы о синонимах / В.И. Кодухов. - Л.: Просвещение, 1971.- 128с.
28. Лопатникова Н.Н. Лексикология современного французского языка / Н.Н. Лопатникова, Н.А. Мовшович. - 4-е изд., испр. и доп. - М.: Высшая школа, 2001. - 247с.
29. Малоба В.А. Лексические синонимы в горномарийском литературном языке: Автореф. дис... канд. филол. наук / В.А. Малова. - Саранск, 2002.-26с.
30. Матвеева Н.Г. Некоторые вопросы синонимии в языке Бальзака / Н.Г. Матвеева // Ученые записки Ленинградского гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена. -Л., 1958.-Т.127.-С. 113-124.

31. Микенайте И.П. К проблеме синонимии глагола и его аналитического эквивалента / И.П. Микенайте // Романо-германское языкознание: сб. науч. ст. - Минск, 1969. - Вып. П. - С. 6-14.
32. Митрофанова О.Д. О глаголах-синонимах в современном русском языке / О.Д. Митрофанова // Очерки по методике преподавания
33. Пиотровский Р.Г. Очерки по грамматической стилистике французского языка. Морфология / Р.Г. Пиотровский. — М.: Изд-во лит-ры на иностранных языках, 1956. - 200с.
34. Пиотровский Р.Г. Очерки по стилистике французского языка. Морфология и синтаксис / Р.Г. Пиотровский. — 2-е изд, перераб. и доп. - Л.: Учпедгиз, 1960. - 224с.
35. Покровский М.М. Избранные работы по языкознанию / М.М. Покровский. - М.: Изд-во АН СССР, 1959. - 382с.
36. Пономаренко Т.Г. Однокорневые глаголы-синонимы в современном русском языке / Т.Г. Пономаренко // Программы и тезисы докладов к IX научно-методической конференции северо-западного зонального объединения кафедр русского языка пед. ин-тов. - Л., 1967. - Ч. 2. С. 90-95.
37. Попова З.Д. Лексическая система языка / З.Д. Попова, И.А. Стернин. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1984. - 148с.
38. Потоцкая Н.П. Лексико-стилистический анализ на уроках французского языка в старших классах средней школы / Н.П. Потоцкая. - М.: Учпедгиз, 1955. - 160с.
39. Путятин Е.И. Синонимические отношения при сопоставлении микросистем в двух языках / Е.И. Путятин. - Томск: Изд-во. Томского ун-та, 1979. - 116с.
40. Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. Лексика / под ред. О.Б. Сиротининой. - 2-е изд., стер. - М.: Едиториал УРСС, 2003. - 256с.
41. Реформатский А.А. Введение в языковедение / А.А. Реформатский. 4-е изд., испр. и доп. - М.: Просвещение, 1967. - 542с.
133. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики: пер. с фр. / Ф. Соссюр. изд., стер. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - 256с.
42. Степанов Ю.С. Французская стилистика / Ю.С. Степанов. Высшая школа, 1965. - 356с.
43. Струнина В.И. К вопросу о глагольных однокоренных синонимах / В.И. Струнина // Ученые записки Московского обл. пед. ин-та им. Н.К. Крупской. - М.: Русский язык, 1966. - Т. 163. - Вып. 12. С. 336-345.
44. Сухорукова Н.А. К вопросу о категории глагольной переходности во французском языке / Н.А. Сухорукова // Основные особенности

- французского языка (Материалы, проблемы, методы). - Воронеж, 1973.-С. 50-59.
- 45.Тархова В.А. Хрестоматия по лексикологии французского языка (На франц. яз.) / В.А. Тархова. - Л.: Просвещение, 1972. - 240с.
- 46.Тиллоева СМ. Лексическая синонимия имён прилагательных в таджикском и русском языках: Дис... канд. филол. наук / СМ. Тиллоева. - Душанбе, 2000. - 121с.
- 47.Тимескова И.Н. Лексикология современного французского языка (на французском языке) / И.Н. Тимескова, В.А. Тархова. - Л.: Просвещение, 1967.- 190с.
- 48.Толикина Е.Н. О природе и характере синонимических связей фразеологической единицы и слова / Е.Н. Толикина // Очерки по синонимике современного русского литературного языка / под ред. А.П. Евгеньевой. - М.-Л., 1966. - С. 96-117.
- 49.Хаванская З.И. Стилистика французского языка: учебник для ин-тов и фак. иностр. языков / З.И. Хаванская. - М.: Высшая школа, 1984.-344с.
- 50.Халифман Э.А. Пособие по французской лексикографии / Э.А. Халифман. - М.: Изд-во МГУ, 1978. - 167с.
- 51.Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку / Л.В. Щерба. - М.: Учпедгиз, 1957.-188с.
52. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. Л.: Наука, 1974.-428с.
53. Berejan S. A propos de la delimitation des unites synonymiques dans un champ conceptuel/ S. Berejan // Revue roumaine de linguistique. Bucarest. - 1971. - Т. XVI - №1. - P.129-134.
54. Breal M. Essai de semantique (science de significations) / M. Breal. - 3-e ed. - P.: Hachette, 1904.
55. Cruse D.A. Lexical Semantics / D.A. Cruse. - Cambridge, 1990. - 310p.
56. Darmesteter A. La vie des mots etudiee dans leurs significations / A. Darmesteter. - P.: Delagrave, 1946. - 212p.
57. Dauzat A. Etudes de linguistique française / A. Dauzat. - 2-e ed. - P.: Edition d'Artrey, 1946.- 350p.
58. Duchacek: O. Precis de semantique française / O. Duchacek. - Brno, 1967.- 264p.
59. Meillet A. Comment les mots changent de sens / A. Meillet // Linguistique historique et linguistique generale. - P., 1958. - Т. I. - 230p.
60. Miller W.J. The Definition of the Thing: with some Notes on Language / W.J. Miller. - Norton, 2000. - 192p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

61. Гак В.Г. Новый французско-русский словарь / В.Г. Гак, К.А. Ганшина. - 3-е изд., испр. - М.: Русский язык, 1997. - 1195с.
62. Слюева В.Н. Краткий словарь синонимов русского языка / В.Н. Клюева. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Учпедгиз, 1961. - 344с.
63. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов / Ж. Марузо. - М., 1960.- 436с.
64. Ожегов СИ. Словарь русского языка / СИ. Ожегов / под ред. Н.Ю. Шведовой. - 22-е изд., стер. - М.: Русский язык, 1990. - 921с.
65. Словарь синонимов русского языка: в 2 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. -Л.: Наука, 1970- 1971.-Т. 1-2.
- 66.Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. — М.: Изд-во АН СССР, 1950 - 1965.-Т. 1-17.
- 67.Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Советская Энциклопедия, 1935 -1940. - Т. 1-4.
68. Фразеологический словарь русского языка / Л. А. Воинова, В.П. Жуков, А.И. Молотков / под ред. А.И. Молоткова. - 4-е изд., стер. — М.: Русский язык, 1986. - 543с.
- 69.Французско-русский фразеологический словарь / под ред. Я.И. Рецкера. - М . : Изд-во иностр. и нац. словарей, 1963. - 1112с.
- 70.Щерба Л.В. Русско-французский словарь / Л.В. Щерба, М.И. Матусевич. - 15-е изд., стер. - М.: Русский язык, 1997. - 848с.
- 71.Bailly R. Dictionnaire des synonymes de la langue française / R. Bailly. - P.: Larousse, 1946. - 626р.
- 72.Benac H. Le dictionnaire des synonymes / H. Benac. - P.: Hachette, 1956-1982.-1026р.
- 73.Dubois J. Dictionnaire de linguistique / J. Dubois [et les autres]. - P.: Larousse, 1973.-516р.
- 74.Le petit Larousse. - P.: Larousse, 1994. - 1784р.
- 75.Robert P. Dictionnaire alphabetique et analogique de la langue française/ P. Robert. - P.: Societe du nouveau littre, 1979. - 2174р.
- 76.Robert P. Dictionnaire alphabetique et analogique de la langue française: 7 V. / P. Robert. - P. : Societe du nouveau littre, 1980. - V. 1-7.